

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

1 мая 2026 г.

№ 669

9 СТАБИЛЬНОСТИ НЕТ И НЕ БУДЕТ

Нет ни единого шанса сказать, что американцы не знали, не ведали, что с собой принесет трампизм

11 ВДОХНОВЕНИЕ И ВДОХНОВИТЕЛИ. ЧАСТЬ XIII. ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР ЭПШТЕЙНА

Отгородившись в собственных частных городах, связанный с покойным Эпштейном глобальный мета-картель хочет осуществлять тотальный контроль над плебсом

14 ЧТО ОЗНАЧАЕТ РАЗОГРЕВ ТЕМЫ НЛО В США?

За исчезновениями ученых в США стоит один и тот же субъект, и нет никаких доказательств, что этот субъект не связан со спецслужбами

16 ОТ «ШАРИКА» ДО МОСКВЫ

Им надо меня убить, — стучало в ее голове сквозь удары сердца и визг зала, а глаза видели ручьи черной туши на щеках того, кто ее убивал

Трамп и США — в положении проигрывающего динозавра, с которым какие-то маленькие существа сражаются и его за ногу кусают, и он уже хромать начинает и воевать не может

Иран действует современнее США

*Передача «Право знать!» на телеканале «ТВ Центр»
от 25 апреля 2026 года*

Дмитрий Куликов: Добрый вечер! Это программа «Право знать» на канале «ТВ-Центр», и я — ее ведущий Дмитрий Куликов. Сегодня у нас в гостях лидер движения «Суть времени» Сергей Кургинян. Добрый вечер, Сергей Ервандович!

Сергей Кургинян: Здравствуйте, Дима!

Дмитрий Куликов: Программу мне помогут провести мои коллеги Максим Юсин, Алексей Дзермант, Александр Сосновский и Василь Вакаров.

Вот смотришь на то, что происходит, и если не прямо в текущие события упираться, то в целом понятно, что Соединенные Штаты:

- развязали одну войну в Европе. И как бы Трамп, так сказать, ни вынимал Америку с линии возможного ответного российского удара, очевидно, что это все сделано Соединенными Штатами. Может быть, не лично Трампом, хотя он в свой первый срок тоже как-то в это вложился;

- развязали сейчас вторую войну на Ближнем Востоке. И мне кажется, что шансы перемирия крайне невысоки. Это временная ситуация. Мне так кажется.

И я думаю, что не за горами последующие эпизоды, которые, может быть, не будут фронтом одной тотальной войны, а, может быть, и будут. Это нам не дано знать, можем анализировать. Но вот ру-

Продолжение на стр. 2

Разграбление Рима вестготами в 410 году под предводительством Алариха I. Гравюра

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

Вильгельм фон Линденшмит (младший). Король Аларих в Риме. 1888

беж, как говорили в марксизме, перехода количества в качество, мне кажется, вероятно близок. Может быть, я ошибаюсь. И здесь, думаю, и мне, и коллегам, и зрителям было бы интересно узнать Ваше мнение.

Сергей Кургинян: Ну, конечно, он близок, Дима. Хотя никаких прямых исторических повторов не бывает, но если говорить о неких ассоциациях, на что-то указующих метафорах, то, конечно, прежде всего, это похоже на поведение Рима в период упадка, и второе, это, конечно, период перед началом Первой мировой войны. Подчеркиваю — не Второй, а Первой.

С точки зрения сходства с Римом периода упадка совершенно ясно, что чем подобно рода государство становится внутренне более проблемным для населения и менее способным спокойно управлять миром, тем оно становится более агрессивным, — не менее, а более агрессивным. И мне нетрудно себе представить Калигулу или Нерона эпохи ядерного оружия. Ведь главная-то ситуация Рима была в том, готовы ли легионы маршировать по-прежнему так, как они готовы это были делать при Марии и при Сулле.

Адресация к античности — это не экзотический прием для объяснения современности. Это классический западный подход. Тойнби — высшее проявление подобного подхода, но и все, кто обучались в западных университетах, вот эти прецеденты из античности: Пелопоннесская война и сегодняшняя ситуация, Рим периода упадка и сегодняшняя ситуация — широко применяют. Это не значит, что они правы, но в принципе почему не взглянуть с этой точки зрения?

Дмитрий Куликов: Сергей Ервандович, очень здорово Вы зашли. Потому что буквально на этой неделе они тут все отписались: проблема, говорят, у нас. Ловушка Фукидида! Ну вот буквально пытаются осмыслить нынешнюю ситуацию через Пелопоннесскую войну.

Сергей Кургинян: Западные школы без адресации к античности слова сказать не могут. Их не обязательно повторять, но не упомянуть нельзя. Но я-то здесь хотел просто сказать, что бы было, если бы Нерон или Калигула обладали ядерным оружием. Вот просто давайте закроем глаза и представим.

Главная проблема империи — а Соединенные Штаты, конечно, империя, конечно, сверхдержава номер один, никто с этим не спорит — периода упадка заключается в том, что ее основное уязвимое место (ахиллесова пята, если уж опять об античности) — это даже не экономика. Это люди, это человек.

Трамп может сколько угодно говорить о том, что Америка должна стать great again — «великой снова». Но хочет ли американский человек стать great again? Как он это себе представляет, что он об этом думает? До выборов в конгресс, а они скоро, Трамп явно будет вести себя по принципу «что хочу, то и ворочу». Хотя мы видим, что он уже отъезжает, но тем не менее он этот принцип использует широко. И не самым, кстати говоря, глупым образом.

Но у этого принципа есть ограничение. Ограничение называется «американский человек». Он на что готов?

Когда-то, разговаривая с набирающим тогда силу израильским лидером, который сейчас у всех на слуху, — Биби Нетаньяху, я говорил, что вы вполне можете все это делать: 300 тысяч солдат послать в Ирак, 500–600 тысяч в Иран, — но дальше надо готовиться к желтому исламу. А там нужно будет под миллион людей, всеобщая военная обязанность, затянуть пояса и так далее.

Возможно, новый Рим и сможет каким-то способом барахтаться в пределах вот этого поля — того, что он называет варварами. Но только выдержит ли это американский человек? Этот легионер-то — он будет чей? Откуда вы его возьмете в таком количестве? И что в этот момент будет происходить в Америке?

И вот это желание вести себя так, будто бы ты как great again уже состоялся, а возможностей-то внутренних нет, — это первая из констант в сегодняшней политике. Разрыв между декларациями, намерениями, какими-то отдельными шагами и возможностями. Вот может ли этот «теляти волка съест», как говорит народная мудрость?

Он куда пойдешь? Он что, собственно говоря, будет делать? Где находятся его внутренние ограничения, связанные с тем, что у него есть американские домохозяйки, которые будут за него голосовать, и ему надо как-то с этим соразмериться? А общество-то уже разболтанное, достаточно гедонистическое. Оно готово хоть весь мир уничтожить, если ему помешают

жить так, как оно хочет. А если ему начнут мешать — как оно начнет действовать в ответ? Это одна из констант современной политики.

Рим нанимал германские легионы или галльские — и уже не было римских легионеров как таковых, — хотя они еще пробовали маршировать. Но чем это кончилось?..

Дмитрий Куликов: Ну, они сейчас взяли украинские легионы.

Сергей Кургинян: Пожалуйста, можно взять украинские. Они могут взять хоть преторианцев. Но тогда те и будут править бал. Готова ли к этому Америка сегодня или это ее завтрашний день? Когда именно вместо существующей политической системы образуется другая? Например, военная? Ясно, что идет к этому.

Это империя, она от власти не откажется, и у нее козырь — только армия. Внутренний ее козырь простой — сила. Уж если говорить об античности, то напомним, что Прометей, согласно трагедии Эсхила, вели приковывать к скале два поланца Зевса — Сила и Власть. Уже в античности силу и власть отделяли друг от друга. Каждый раз, когда говорится, что у нас аргумент только сила, мы спрашиваем: а что с властью? Как она существует?

Дмитрий Куликов: Кстати, английский язык этого не различает.

Сергей Кургинян: Да. Но принцип-то этот существует! Как говорил Кожев — мы можем считать, что он ошибался, но он умный был человек, в отличие от его ученика Фукуямы, — и он говорил, что «если ко мне заходят в кабинет, и я говорю «выйдите» тихим голосом, и человек выходит, то я — власть. А если я вызываю охрану, это значит я — сила».

Так вот, где здесь хотя бы формула этой власти? Она в чем? С помощью чего будет осуществляться эта имперская власть?

Как говорил Великий Инквизитор у Достоевского: «чудо, тайна и авторитет». Так это «чудо, тайна и авторитет» или это громкое заявление в масс-медиа и подтягивание войск — для того, чтобы сделать... что?

Все же понимают, что справиться с державой даже по населению, военному потенциалу меньшей, чем Соединенные Штаты, с помощью простого удара с воз-

духа — невозможно. Этот крик «мы уничтожим цивилизацию», который тут же заглох... Помнится, что когда Буш-младший сказал, что он crusader, то есть крестоносец, то, как говорили мне мои источники американские, папа применил физическое воздействие к сыну, и сын заткнулся. Больше про то, что он crusader, не говорил. Да? «Крестоносец»!

А ведь очень хочется, понимаете, с воздуха, без всякого ущерба для своего собственного населения и армии взять и как-нибудь долбануть — и цивилизации нет, и ты продемонстрировал, что с тобой лучше не спорить, а надо делать то, что ты велишь. Но можно ли это сделать сегодня? Как будет вести себя империя? Это первое.

И второе, если говорить о предвоенных прецедентах начала XX века, то, конечно, тут сразу бросается в глаза, как я много раз говорил, неравномерность развития. Ее никто не отменил. После краха Советского Союза мир целиком перешел на рельсы капитализма. Говорить, что Коммунистическая партия Китая движется некапиталистическим путем, с моей точки зрения, достаточно уязвимо.

Значит, весь мир движется в соответствии с закономерностями абсолютно капиталистического общества. Основная закономерность — неравномерность развития. У каждого такого общества есть свой геополитический могильщик. Есть кто-то, кто развивается быстрее, кто, с точки зрения капитализма, моложе тебя, кто мощнее именно по человеческому потенциалу.

Ясно, что это Китай. И можно так или иначе вести себя с Ираном: отъехать, приехать, сказать, что ты уже победил, или не говорить, что ты победил. Но с Китаем-то что-то делать надо!

Китай ведет себя спокойно, просто умеренно решая внутренние проблемы. Они очень большие. У Си Цзиньпина проблем много, как мы видим. Он довольно сильно реформирует свою политическую систему. Но он движется и движется без остановки.

И что ты с этим будешь делать? Тебе (Америке) рано или поздно — у тебя обязательство! — надо будет воевать с ним? Или что, ты не будешь воевать напрямую? А что ты будешь делать?

Ты отдашь ему какие-нибудь «призы». Он их с удовольствием примет. Но он же станет еще сильнее, и твой отрыв от него окажется еще больше. Что ты будешь делать потом? Ты купишь паузу каким-то способом? Существуют неумолимые, вполне классические константы в пределах нынешнего постмодернизма, которые, ну вот что ты ни делай, как ты ни танцуй, как ни демонстрируй эксцентричность поведения и как ни разруливай какие-то частности, — а константы-то эти никуда не денутся.

Израиль демонстрирует военные школы. Но ведь население Израиля все более и более гедонизируется, все более и более превращается в общество нормально балканское, пусть даже еще не до конца. И этому населению придется воевать с миллиардным исламским морем, которое (вне зависимости от того, кто это именно — Оман, Катар, Иран или Турция) — целиком против тебя? Ну так тогда станешь военной крепостью!

Но если у тебя есть такой израильянин, как есть, ты должен по одежке протягивать ножки. И что же ты с этим будешь делать стратегически? Ну ты еще раз отбормобишься, и еще, а петля-то затягивается. И мне кажется, что мы видим, как на фоне разных оригинальных частных неумолимо идут крупные процессы. А люди, которые дергаются, дергаются не по отношению к этим процессам — потому что они понимают, что несоразмерны им, — а по отношению к частностям, отвлекающим внимание всех от масштабных процессов.

Дмитрий Куликов: Прошу Вас, Максим.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Максим Юсин: Добрый вечер, Сергей Ервандович! В предыдущей части Вы идеально подвели к тому вопросу, который я собирался задать. Вопрос про Китай.

Вы сказали, с Китаем что-то делать надо. А я немножко по-другому это поверну: но и Китаю что-то делать надо. Потому что вот когда Дмитрий, упомянув идущие сейчас войны, сказал о последующих эпизодах, — для меня последующий эпизод, почти неминуемый — это Тайвань. Вполне возможно, что после того, как Китай постарается решить эту проблему, будет какое-то противостояние, возможно и военное, у Китая с Соединенными Штатами. Это будет повод. Причин очень много, в том числе и Вы их упомянули, но поводом будет Тайвань.

Американцы ведь сейчас, в ходе этой войны в Персидском заливе, показали, как они будут действовать в отношении Китая. Потому что блокада Ормузского пролива не только и не столько Ираном осуществляется, сколько Соединенными Штатами. И Соединенные Штаты только что с гордостью рапортовали, что они захватили танкер с нефтью, идущий из Ирана, но шла-то эта нефть в Китай, и уже была, судя по всему, куплена китайцами, то есть это китайская нефть захвачена. И получается, что у них будут перехватываться идущие в Китай танкеры и у Ормузского пролива, и в Баб-эль-Мандебском, а потом дальше и Малаккский пролив... Это вообще уже фактически прямой путь к Китаю.

Американцы показали, на что они способны. И что в этой ситуации делать Пекину, который слишком сильно, к сожалению, зависит от поставок энергоносителей именно из региона Ближнего Востока? В общем, ставя себя на место китайских руководителей, я бы сказал, что у меня ведь в этом случае есть стратегический тыл. Стратегический тыл — это Российская Федерация, которая может по земле через газопроводы, через нефтепроводы обеспечить значительную часть (а при желании — вообще основную часть) той нефти, того газа, которые мне нужны.

Так вот вопрос: почему же до сих пор Китай настолько неохотно ведет с нами переговоры о строительстве новых газопроводов, нефтепроводов, которые на будущее решили бы эту проблему? Почему так тягуче, так мучительно приходится их буквально толкать, как будто бы это нужно только нам?

Дмитрий Куликов: Максим, простите, пожалуйста. Сергей Ервандович, конечно, ответит, но по второй ветке достигнуты все договоренности, и пошел этап проектирования полным ходом.

Максим Юсин: Дима, это очень мало. Даже после введения второй ветки на 25%, на 30% мы покроем китайские потребности. Нужна и третья, и четвертая ветка для того, чтобы Китай на будущее гарантировал себя от американского нефтяного шантажа. Вот, собственно, мой вопрос: из-

менится ли ситуация? Может быть, откроются глаза у пекинских товарищей после того, что сейчас господин Трамп нам всем продемонстрировал в Ормузском проливе и вокруг него?

Сергей Кургинян: Все, что произошло, кстати, отчасти и на Украине, но прежде всего в ходе этой беспардонной американской агрессии против Ирана, ничем не обоснованной, выдвинуло несколько формул очень крупных, на которые придется ориентироваться всем, кто замышляет новые войны, а их замышляют все.

И обращаю ваше внимание на то, что если мне не изменили слух, зрение, а также мозг, то польское руководство заявило, что война с Европой начнется уже через месяцы. То есть война Европы с Россией.

А что это за «кино»? Это то ли цена слов совершенно нулевая, типа собака лает, ветер носит. То ли какая-то подготовка. Но зачем говорить, что через месяцы, если ты не будешь воевать? Ведь через месяцы тебе скажут: «А чего ты брехал?»

Дмитрий Куликов: Нет, это лет 40 назад сказали бы, 50 лет назад.

Сергей Кургинян: Ну, не скажут, а подумают. Не важно. Но зачем тебе это? Зачем тебе так наращивать, сокращать эти временные сроки? Скажи «в скором времени» или что-то. Зачем эта эксцентрика? Что, все конкурируют с президентом США в эксцентричности?

То есть все готовятся к войнам, а когда все так готовятся, то что-нибудь начнется. Нельзя болтать все время об этом совсем безнаказанно. Рано или поздно что-нибудь, какие-нибудь груды слов материализуются в какие-нибудь дела, так или иначе.

Так что показала эта кампания, вот эта беспардонная, немотивированная агрессия Соединенных Штатов против Ирана? Она показала, что мы находимся в абсолютно новой ситуации. Когда Трамп говорит: «Мы уничтожили их флот, мы уничтожили их армию», — но это же, мягко говоря, имеет крайне малое отношение к делу.

Все военные эксперты, все государства обсуждают то, насколько Иран сохранил свой боевой потенциал: какой потенциал сохранен в ракетах, какой потенциал сохранен в целом... Но главное-то не в этом. Главное заключается в том, что XXI век показал возможности какого-нибудь скромного кораблика — маленького-маленького, москитного, как говорят, но с гиперзвуковой ракетой — долбануть по авианосцу так, что этому авианосцу мало не покажется.

Появились новые военные средства. Все эти беспилотники, «москитный» флот, малые военные источники, которые наносят большой урон, — они ниспровергли всю военно-стратегическую доктрину предыдущих столетий. Это же самый главный результат, первый, собственно говоря, военно-технический.

И Трамп здесь, как и Америка, в положении проигрывающего динозавра, с ко-

Александр Кожев

торым какие-то маленькие существа сражаются и его за ногу кусают, и он уже хромать начинает и воевать не может. Военно-техническая новизна всего, что показала, еще раз подчеркну, беспардонная агрессия Америки против Ирана, огромна.

И показал-то это Иран, вот факт! Можно что угодно считать, говорить о мутлах, о малости иранской силы. Но что-то в этом есть, да?

Я действительно признаю, что Соединенные Штаты — более мощная держава. Динозавр более мощный, чем кто-нибудь еще. Но что динозавр-то делает? И ведь это адресация не только к американскому динозавру, это вообще ко всей «динозавризации» предыдущих столетий. «Наши авианосцы, наши линкоры, наши суперсамолеты, наши космические силы!» — да никто не спорит, все это очень важно. Но только вот — бах! — и все. Это первое — военно-технический результат.

Второй результат — это гораздо более современная и, прошу прощения, культурно, стратегически в чем-то более западная логика поведения Ирана по отношению к Соединенным Штатам. Сейчас в военно-стратегическом, в военно-дипломатическом аспекте Иран ведет себя как государство, гораздо более современное, чем Соединенные Штаты.

Это кажется странным, это удивило всех. Но это же так.

Все говорят про асимметричные ответы. А продемонстрировал это Иран. Вот я возьму и долбану по проливу, и что вы будете делать? Вот я возьму и долбану по всей военно-торговой мировой глобальной системе. Я не буду отвечать этому государству напрямую. Я буду отвечать в каких-то таких точках, которые нанесут ему больший вред, чем прямой удар по нему. А этих точек много.

Когда-то в эпоху Джорджа Буша — старшего я довольно плотно взаимодействовал с одним умнейшим американцем (такой Джон Мроз, он уже умер). Он мне через посредников передавал позже, в 1990-е годы, что вот Кургинян ведет интересную стратегию, но он не понимает роли арабских денег в Соединенных Штатах. А Иран понимает! Что Иран сделал? Вся триллионная экономика Соединенных Штатов базируется на принципе: «Организуем некие события, поднимаются цены на нефть, арабы обогащаются и все свои бабки кладут к нам».

Сергей Кургинян: Прямо, косвенно... Все что угодно: фонды, инвестиции. «Нам главное, чтобы арабы сваливали деньги к нам». А теперь по арабам долбанули, да? Это же как бы экзотика Ирана, это оригинальность его метода: «Да мы не по вам долбанем. Мы долбанем по мировой системе торговли и по арабам». Арабы в панике и говорят: «Уважаемые американские друзья, во-первых, вы нас не защитили...»

Дмитрий Куликов: Убытки кто покроет?

Сергей Кургинян: «...А во-вторых, у нас такие повреждения, что нам бабки самим нужны. Нам теперь самим нужны бабки, нам надо восстанавливаться. Так что извиняйте, но триллионов вам не будет». Это смертельный удар по существующему контуру.

Значит, внутри всего этого дела начались «акупунктурные» удары. Не напрямую, а по тем точкам, через которые можно нанести большой ущерб. Это же тоже Иран.

И, наконец, третье, что касается Ирана. Вопрос в том, что выстоять может государство, у которого население все-таки еще относится к смыслам серьезно, а государство эти смыслы все-таки транслирует серьезно. Вот что такое государство может вынести? И что может вынести распределенная иранская система?

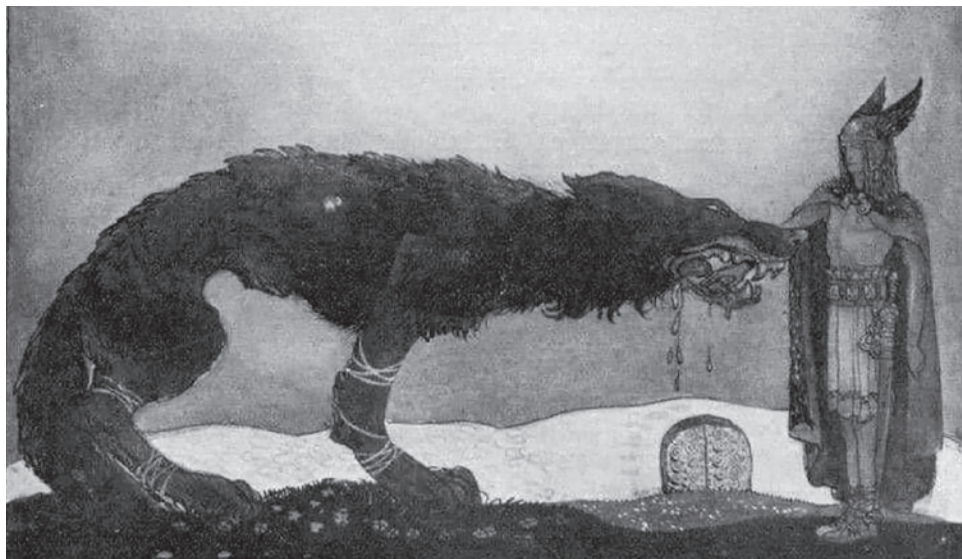
Хусейн был авторитарным лидером. Хусейно-центричный Ирак, так ведь? А тут нет даже Кум-центричного Ирана. Есть распределенная система. По каким-то частям ее бьют, возникают новые люди. Между прочим, каждый из них радикальнее предыдущего.

Уж не знаю, что Израиль там думает, это отдельная загадка. Если Трамп хотел с кем-то договариваться, никого лучше убитого рахбара не было. Он был лучший для договора. И все те, кто были старшим поколением КСИР, были лучшие для договора. Они пережили трагедию ирано-иракской войны. Это как у наших воевавших в Отечественную войну геронтократов в 1980-е годы — «лишь бы не было войны».

Теперь пришло новое поколение, оно говорит: «Why not? Почему не война? А чем так плохо?» Как говорят представители Корпуса стражей Исламской революции: «Мы очень ждем, как вы войдете, как вы введете сухопутные войска. Это будет так аппетитно». Что они демонстрируют?

Дмитрий Куликов: Прямо и косвенно.

Продолжение на стр. 4

Икон Бауэр. Тюр и Фенфир. 1911

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1–3

Что даже если страна умеренно маленькая, и с большими техническими возможностями, и неглупая, и готовая идти на жертвы, то — фиг вы с ней «справитесь» с вашим нахрапом! Никакой нахрап ничего не сделает. Давайте лезьте туда на большие жертвы и проиграете выборы. Вот и все.

Дальше начинается уже нечто из разряда полусплетен: предоставляли ли европейские державы спутниковую информацию Ирану в обмен на проход через Ормузский пролив? А почему нет? Смотрите как клево!

Дмитрий Куликов: Сейчас все возможно.

Сергей Кургинян: А почему нет? Бабки экономить, даешь информацию. Даешь информацию — Трампу хуже. Трампу хуже — тебе лучше. Почему, собственно, это так невозможно-то? Все же ждут «детрампизации» Америки, и уж Европа точно. Так почему бы ей это не сделать?

Может, она это делала, может, нет. Но мы видим, что вся эта «динозавризованная» Америка с ее огромными действительными возможностями, — ну кто же их будет умалывать, конечно, они опасны, — начинает буксовать по отношению к совершенно новой реальности, к этим асимметричным ударам, к глобальному миру, проблеме выборов, проблеме стойкости твоего населения, проблеме твоих внутренних конфликтов.

Иран играет на этих разных шахматных досках совсем не худшим образом, признаюсь, гораздо лучшим образом, чем я думал лично. Я всегда говорил, что это древняя персидская цивилизация, всегда говорил, что пытаться с этим расправляться, как с Ираком, имея в данном случае горную страну и очень мобилизованное население, может только клинический идиот. Но я не думал, что это будет так сильно. И даже у меня в связи с этим возникает вопрос: а не помогает ли кто-то происходящему? Ну это моя чисто такая, знаете... Гражданская необязательная точка зрения.

Как ведет себя Китайская Народная Республика по отношению к тому, что курочат ее энергетический ресурс? А между прочим, он же может быть доставлен и сухопутным образом. Не обязательно же только морским путем. И поставки пока что, как я понимаю, не прекращаются.

А теперь по отношению к нам. Во-первых, я констатирую, что державы эти, глядящие на Америку с недоброжелательством или со скепсисом: «Ну, посмотрим, посмотрим...» — они по отношению к России на уровне высшей политики проявляют себя очень доброжелательно. Я не слышу никаких капризов Ирана, что мы ему «недостаточно помогаем».

Дмитрий Куликов: Наоборот!

Сергей Кургинян: Братство, дружба, все хорошо. Вопрос возникает в том, что хорошо?

Дмитрий Куликов: Все!

Сергей Кургинян: Все! Вот мы подведем на этом черту и скажем, что все. Китайская Народная Республика ведет себя так же.

Но есть одна проблема. Китай очень метафизическо-стратегическая страна. То есть на уровне бизнеса и всего прочего он может вести себя сколь угодно жестоко, хищнически, ориентируясь только на выгоду, на то, чтоб вырвать себе побольше. Но на каком-то метафизическо-стратегическом уровне он ведет себя иначе.

И вопрос к России ведь остается. Знаете: «С кем вы, мастера культуры?» Так все-таки Россия раз и навсегда повернула в определенную сторону и раз и навсегда будет представлять собой какого-то константного партнера — или мы ведем себя ситуационно? Пока Россия ситуационна, все ориентируются только на выгоды.

Но если так, то, собственно говоря, почему они должны положить все деньги в русскую корзину? Если она недоопределена. А китайцы вот к этой стратегической метафизической определенности относятся очень специфически. Они с большой горечью и изумлением глядели на распад Советского Союза и на некоторые константы нашей политики 1990-х годов. Притом, что должен сказать, что Ельцин с Цзянь Цзэмином дружил и тогда. Не было того, что мы взяли и расплевались с Китаем.

Но китайцы на это смотрят внимательно и хотят понять: если инвестиция — это долговременная вещь, и если надо полностью опереться на Россию, то не возникнет ли ситуация, когда Россия будет маневрировать в сторону Запада?

Дмитрий Куликов: Ну, Китай и сам маневрировал.

Сергей Кургинян: Конечно. И он сам будет маневрировать. И все время будет. Но когда мы все маневрируем, то о какой определенности даже в стратегических экономических вопросах может идти речь? Тогда все кладут деньги в разные корзины. И это главное.

Дмитрий Куликов: Ну, такова ситуация.

Сергей Кургинян: Да, да.

Дмитрий Куликов: Александр, прошу Вас.

Александр Сосновский: Сергей Ервандович, не кажется ли Вам, что события, которые недавно произошли и происходят еще в Венгрии, это такая первая победа Евросоюза? Полное ощущение, что вот наконец победили, Орбана убрали, пришел Петер Мадьяр, теперь мы все будем делать, как мы хотим. Понятны-то несколько вещей, по крайней мере, они очень хорошо видны. Находясь в Берлине, я очень хорошо вижу, что на самом деле Мадьяр не сильно-то отличается от Орбана, — первое.

Второе: понятно, что его позиция по многим вопросам, которые Брюссель хотел бы видеть по-другому, очень схожа с позицией Виктора Орбана. Это касается и отношения лично к Зеленскому, и отношения к энергопоставкам, и даже его осторожные слова о том, что он готов говорить с Россией.

Петер Мадьяр выступает с речью на предвыборном митинге в Фелчуте, родном селе Виктора Орбана. 2024

А информация о том, что идет некое сближение по какому-то периметру Австро-Венгерской империи, то мне это было заметно достаточно давно. Я видел, какие телодвижения делают австрийцы, в каком направлении они шли. Но если теперь начнется встречное движение со стороны Венгрии, то вопрос: это была победа Брюсселя? Или же в этой победе Петера Мадьяра содержится сигнал к будущему расколу Европы по каким-то новым осям, которые пока мы еще не видим? Может быть, это действительно австро-венгерская новая, ну, не империя, но, по крайней мере, территория?

Дмитрий Куликов: Венгеро-австрийская.

Александр Сосновский: Да.

Сергей Кургинян: Ну, с моей точки зрения, сам Орбан — это фигура двузначная. С одной стороны, нельзя не приветствовать то, что он явно играл в нашу сторону. Мы сейчас находимся в положении, когда каждый, кто занимает позицию не однозначно «Украина — да, русские — нет», является для нас предметом интереса.

Трам с Украиной ведет себя сложно, а не так, что вот «Украина — да, русские — нет»? Все, начинаем с ним как-то действовать. Орбан ведет себя так? Молодец.

Но, с другой стороны, я всегда знал, кто такой Орбан. Орбан — это воспитанник Сороса, прямой, абсолютный. Это человек Ватикана. И человек, который очень ориентировался на Габсбургов. Это такие же определенные константы, как и то, что молодец, когда он там блокирует что-то Украине. Все хорошо.

Дмитрий Куликов: Но война с Соросом-то у него была не на шутку.

Сергей Кургинян: Это своим чередом. Он выкормыш. Он выкормыш всего этого. Он ватиканский человек, там и Габсбурги все время были очень значимы внутри этого. Поэтому что он там хотел — он не договаривал. Консервативная политика, Трамп, то, се...

Мадьяр — это воспитание Орбана, это его детище, которое восстало против него по чисто частным поводам: коррупция, не коррупция... где-то какие-то деньги... жена...

Дмитрий Куликов: Жену обидели.

Сергей Кургинян: Короче говоря, там разлад не на уровне стратегии. Там разлад сугубо базарно-частно-мелкий. Венгрия страна небольшая, она на это отреагировала, ей помогли. А эти внешние силы — они как смотрят? Вот Орбан плохой — давайте бить по Орбану. А кто будет бить? Ну вот есть Мадьяр. Давайте Мадьяром. А что будет, когда придет Мадьяр? А черт его знает, что будет. Сейчас долбанем, а там посмотрим.

Дмитрий Куликов: Там видно будет.

Сергей Кургинян: Это типичная позиция выродившегося европейского истеблишмента, который я наблюдаю.

Теперь пришел Мадьяр. Орбан говорил об Австро-Венгерской империи сквозь зубы. Он никогда напрямую об этом не говорил. Мадьяр говорит напрямую. Значит, Габсбурги выиграли ситуацию. Они взяли и оседлали эту Венгрию и процесс.

Куда ведет этот процесс? Что, у нас будет прямо Австро-Венгерская империя? Ну, конечно, нет. Но что-то этакое будет.

Дмитрий Куликов: Вся история, на которую можно опираться, будет втянута в некое новое образование.

Сергей Кургинян: Конечно. В новое образование, которое очень сильно напряжет Польшу.

Дмитрий Куликов: Не только Польшу, — Германию!

Сергей Кургинян: Конечно, главный конфликт XIX века — между Габсбургами и Гогенцоллернами, а не между Габсбургами и кем-то еще. Значит, Гогенцоллерны встревожатся.

Значит, соответственно, возникает еще большее углубление противоречий в Европе. Какое это имеет отношение к победе собственно антитрампиистских сил, которые, так сказать, не хотят консервативной Европы? А Габсбурги — не консервативная Европа?

Значит, выстраиваются какие-то новые совершенно системы внутри самой Европы, которая трещит по швам и переформируется. Она пытается нащупать какую-то новую или забытую старую систему. Германия, которая будет вооружаться ускоренными темпами? Ну мы видели такую Германию! Мы ее дважды видели.

Хотел, кстати, всегда обратить внимание на один вопрос. Нам говорят: Германия — естественный союзник России. Это правда! Ничего нет более органического, чем германо-русская связь. Но только на другой, оборотной стороне этой медали находятся две мировые войны. Они же тоже есть. Поэтому постоянный разговор о том, как нам нужно дружить, натывается на то, что там-то все время происходят процессы, которые двигаются определенным способом. И мы вроде как дружим-дружим, — бабах! — елки с дымом! «Идут по Украине солдаты группы «Центр» — теперь уже не по Украине, а по Смоленщине или где-то еще.

Максим Юсин: Хотя их там не было, кстати. Группа «Центр» — она в Белоруссии была.

Сергей Кургинян: Да, идут по Белоруссии. Мы же все время эту историческую память должны как-то держать на заднем плане. Значит, с точки зрения ситуационной у нас происходит одно, а с точки зрения стратегической — другое. Мадьяр — это тот же Орбан, но вид сбоку, и более активный.

Дмитрий Куликов: И продвинутый более.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Сергей Кургинян: И более продвинутой. За спиной маячат еще сильнее Габсбурги и идея Австро-Венгерской империи. А еще маячит переконфигурация Европы. Конец Брюсселя и возникновение каких-то других конструкций, плюс милитаризация. А куда это идет? Это идет к возвращению конфигурации эпохи, предшествующей Первой мировой войне.

Дмитрий Куликов: Может быть, даже раньше. Потому что, я думаю, Саш, мне кажется, что возможны империи на про-топлатформах. А их, кстати, не так много. Потому что Австро-Венгрия — империя неколонизированного типа. Это ее отличает от всех европейских империй. Это очень интересное было образование. Там есть что изучать на самом деле.

Либо империя на каких-то связях. Например, Дания владела когда-то скандинавским полуостровом. И это вполне может оформиться в империю викингов. Опять же, в кавычках, может.

Самая большая проблема у Германии. Потому что ее судьба, если так пойдет дело... То, что ЕС развалится и не справится с задачей построить империю, я почти уверен. Появятся вот такие, которые имеют исторические основания.

А у Германии это набор княжеств и герцогств — все. В этом смысле у Германии империи не было, хотя они себя таковой называли. Это может быть самая большая ложь в немецкой истории, которая им еще аукнется. Но это вот моя точка зрения.

Александр Сосновский: При этом в Австрии до сих пор считают Германию своей частью.

Сергей Кургинян: Я не возражаю, я только знаю, что никуда германо-польские противоречия не уйдут. Германо-австро-венгерские противоречия не уйдут. Австро-венгерско-польские — не уйдут. И возвращение Австро-Венгерской империи — это следующий этап, а предыдущий — это возвращение Османской. Мы видим, нам говорят о неосманизме.

Дмитрий Куликов: Если справятся, опять же.

Сергей Кургинян: Значит, куда оно дальше-то поползет? Куда будет реструктурироваться Европа? Какие силы придут? И что они начнут по этому поводу говорить? И как на этом фоне надо относиться к таким экзотикам, как малоубедительный, но тем не менее концептуальный манифест «Палантира» и к тому, что говорится там?

Мы движемся к чему? К Темному просвещению? К какому ремейкам на исторические темы? Это что — нефеодализм? Куда это движется на уровне исторических формационных констант, а не только на уровне геополитики? Ибо геополитика всегда только обеспечивает что-то, что дышит вот этими формациями. Они куда идут? Что за этим стоит? Кто хочет вернуться в тот мир?

Вот когда-то Георгий Петрович Щедровицкий (старший Щедровицкий) сотрудничал с моей организацией, и мы с ним имели какие-то дружеские беседы, а он дружил и конкурировал с Зиновьевым.

Дмитрий Куликов: Да, я это знаю. С Зиновьевым я лично знаком не был, а с Георгием Петровичем был знаком очень хорошо.

Сергей Кургинян: Ну вот, и он мне говорил, что у Зиновьева была оригинальная очень теория, согласно которой капитализм — не формация, это переходный период. Где он это взял из Маркса, я не знаю, но вот он так читал Маркса, что капитализм — не формация, а переходный период. И когда я спрашивал, от чего к чему, по Зиновьеву, он говорил: «От гуманизи-

рованного феодализма к дегуманизированному».

Дегуманизированный феодализм я вспомнил в связи с этим «Палантиром», Кремниевой долиной, «Темным просвещением», Бенноном и всем тем, что, конечно, хочет построить новый мир на обломках очень фундаментальной конструкции под названием Модерн. С ее идеями просвещения, гуманизма, светского государства и многого другого. Представляете себе, что сейчас может быть построено на этих обломках? Это будет конструкция гораздо более мрачная, хотя, наверное, и более рыхлая, чем Третий рейх. И идет дело куда-то туда.

Дмитрий Куликов: Попытаются, обязательно попытаются. Прошу Вас, Алексей.

Алексей Дзермант: Да, я хотел бы продолжить вот эту европейскую линию. Вот недавно Урсула фон дер Ляйен заявила, что Европа должна стать целостной, то есть стать более унифицированной, наверное, дисциплинированной. В таком, немецком смысле. А в то же время, например, в Польше проходят франко-польские учения, где отрабатывается ядерный удар по России, как они заявляют. То есть мы видим, что риторика превращения Европы в нечто похожее на Рейх вполне себе очевидна. И мы понимаем, что за этими, соглашусь, деградированными европейскими элитами стоит кто-то большой. Мы уже их упоминали: Габсбурги, Гогенцоллерны, в Польше Радзивиллы.

И у меня в связи с этим вопрос. А что мы можем сказать о сознании, о мировоззрении этих элит, управляющих реально Европой? И что мы должны на это отвечать, понимая это сознание, если мы его понимаем? Но я к тому, чтобы вновь у нас не было иллюзий германо-российского союза, вхождения в общий европейский дом. То есть понимаем ли мы, что в сознании у этих людей и что нужно отвечать, если там действительно что-то страшное?

Сергей Кургинян: Где-то в начале 2000-х годов я уже довольно серьезно вел международные коммуникации в Китае, Индии, Израиле, Греции, в Европе. И мне все чаще начали говорить, что я почему-то с Германией не веду отношений, что это вызывает вопросы у определенных лиц внутри Германии. И я принял довольно такое экзотическое решение, что я типа буду отдыхать в одном из баден-баденских наиболее продвинутых отелей и приму немецкую делегацию там на своих основаниях.

Приехали двое. И один из них был такой немец с сильными швейцарскими корнями, а другой классический «бэздэшник», он был в странном пестром галстуке и ничего собой особенного не представлял. А вот швейцарец был серьезный. И довольно долго мы разговаривали. Потом я говорю: как-то вы смотрите со скепсисом на мои конструкции. Вроде с уважением, но и со скепсисом. Он говорит: «Да, потому что для тех конструкций, о которых вы говорите, — а я говорю о возрождении Рейха, — для этого нужны герои, а я не вижу этих героев».

Я говорю, правильно, любая концепция требует субъекта. Кто ее будет исполнять? Давайте я попытаюсь вам их назвать, а вы будете отрицать или соглашаться. Вы же их знаете.

Он говорит: «Пожалуйста». Я говорю: Отто фон Габсбург — «Черный принц», центр европейской документации, правые в Европе...

Он говорит: «Нет, не канает».

— Почему?

— Ну, старый, очень интересуется женским полом. В таком возрасте это довольно сложные технологические занятия. Ленивый. Не пройдет.

Я говорю: «Ну хорошо, последняя попытка. У Магды Ритшель были дети, и когда уже Гиммлер и все предали фюрера, то

Президент США Дональд Трамп

остался Геббельс. А Геббельс тогда передал одному из Квандтов золотой значок лидера немецкой партии».

Он зеленеет и говорит: «Квандт может все. Габсбург — барахло, а Квандт может все». «Но только, — говорит, — вы-то должны понять, кто вы такие для Квандта. Ваш, — он назвал тогдашнего политика, который хочет к нему приехать (это было начало путинского периода), — он для него русский, то есть классический, окончательный, беспредельный враг».

Та элита, которая ждет реванша по-настоящему — она хочет изменить весь мир. Она не хочет пойти на сколь-нибудь модифицированный мир. Эти метания с точки зрения модификации — это предкатастрофические метания. А те, кто остались, они ждут, когда наступит полная катастрофа и можно будет перереформироваться не частично, а совсем.

Это «совсем» глубочайше ненавидит все, что связано с идеями, которые мы сейчас, в определенной части нашей элиты, отмечаем очень опрометчиво. Я имею в виду Просвещение, Модерн.

Я ни в коем случае не говорю, что это сколько-нибудь безупречно. Это очень сложные конструкции. У Томаса Манна в романе «Доктор Фаустус» было сказано устами его героя Адриана Ливеркюна:

— Я понял, этого не должно быть.

— Чего не должно быть, мой друг?

— Доброго и благородного, того, что зовется человеческим. Того, ради чего разрушались Бастилии. Я понял, я уничтожу это.

— Что ты уничтожишь?

— Девятую симфонию.

Вот та элита, которая маячит не за нынешним балаганом, а та, что идет в наступление, она, конечно, хочет уничтожить Девятую симфонию. И она никогда не простит русским уничтожение Третьего рейха. Никогда! Она будет с нами заигрывать как угодно, но мы для нее — исторические и метафизические враги.

Попытки наладить отношения с этой элитой, ссылаясь на антилиберализм, традиционализм и на все остальное, — я надеюсь, вы понимаете, это либо колоссальная утопия, либо готовность пожертвовать Россией в угоду некой конструкции, как бы она ни называлась, никакого отношения к русскости не имеющей. И за этим тоже внимательно следят.

На втором плане стоят очень жестокие, очень целенаправленные люди, скажем так, наследники того Квандта, о котором мой немецко-швейцарский собеседник так ярко высказался в начале 2000-х годов. Они есть, но они совсем отошли от актуалки. Они ждут.

А Мадьяр и все остальное — это вот как у того ребе из анекдота, «как следует

сыпать корм курам». Австро-Венгрия, Гогенцоллерны, туда-сюда — а куры дохнут.

Дмитрий Куликов: А вариантов-то еще много.

Сергей Кургинян: А вариантов еще много. И кто-то ждет, когда варианты будут исчерпаны, чтобы прийти и сказать «ну все, хватит». И этот кто-то — не Трамп в Америке, не Вэнс. Это более серьезные люди, действительно имеющие и мотивацию, и метафизику, и все прочее. Но только если кто-то хочет поверить моему опыту и знанию (именно знанию!) — это все глубоко антирусское. Очень глубоко антирусское.

Это понимание сейчас гаснет в угаре того, что «они же против либералов», «они же против там этого», «они нас похлопывают по плечу». Они похлопывают по плечу, чтобы убить. До конца!

Все говорят, как хороши республиканцы. И я не спорю. А с кем иметь дело? С этой мразью либеральной? Что, ехать нашим на поклон к Эпштейну? Что делать-то?

Говорят, что республиканцы офигительно хороши для наших глубоко почвенных людей (как бы почвенных, да?) тем, что они против либералов и марксистов. Ну, то есть евреев и коммунистов, понятно, да? Но со времен Джорджа Буша — старшего я знаю, что там прячется третья карта — превращение России в конфедерацию. Нет республиканца, который этого не хочет внутренне, в глубине души. Нет его! А это конец.

Поэтому надо дружить со всеми, какие-то стратегические или тактические выгоды учитывать, переключившись так, так... Но понимать, что наступит момент, когда надо будет положить карту или оказаться жертвой тех, кто ее положит. Этот момент не дальше 2032 года. Он близок.

Дмитрий Куликов: Очень хороший вопрос Вы, Алексей, задали. И блестящий, конечно, действительно опирающийся на личное знание ответ Сергея Ервандовича. Но я бы добавил со своей стороны в более, что ли, теоретическо-абстрактной форме.

Вот вы задали вопрос, каково сознание европейское правящей группировки. Мне кажется, очень важно понимать, что оно не только предало идеи Просвещения, которые возникали на противопоставлении католической церкви и тому, что она делала. Правда, что из этого вышло, — это отдельный вопрос. И Сергей Ервандович не зря говорит, что там далеко не все хорошо. Я более жестко могу сказать: там очень много и сильно плохо. Но это не важно для нашего разговора.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1–5

Но ведь смотри, первое, что можно сказать про это сознание, оно не только идеалы Просвещения выбросило, — оно глубоко дехристианизировано. Оно тотально дехристианизировано. Все истории католической церкви, Реформации... Если мы посмотрим, например, сейчас на так называемое христианство в Соединенных Штатах, — это неслучайно, что они в кабинете Трампа собрались и руки накладывали на него. Да?

Эта смесь называется христианством в Америке, смесь тоталитарной секты с шоу-бизнесом. Потому что проповедник — главное, что должен хорошо делать: петь и быть артистичным. Больше ничего. И когда мы говорим о каких-то человеческих ценностях, то невозможно отрицать огромный гуманизирующий вклад христианства в историю человечества. Невероятный, без которого не было бы возможно все остальное. А оно вычищено.

И когда сегодня Алекс Карп с Питером Тилем обсуждают, что главное — освободиться от морали и нравственности, и тогда все будет хорошо... Ну так это можно сказать, только будучи невероятно далеким от того, что проповедовал Иисус Христос. И чему вроде бы нужно было бы верить. Поэтому мне кажется, что это еще одна фундаментальная характеристика этого западного сознания.

Сергей Кургинян: Я бы, полностью согласившись, добавил несколько вещей. Там есть люди, руководящие или имеющие большое значение в крайне значимых американских ведомствах (там, FEMA — министерство чрезвычайных ситуаций). Так они утверждают, что они телепортируются! Причем к какому-нибудь папу хорошему. Они могут начать кататься по полу в момент принятия решений или говорить что-нибудь совсем несусветное.

Сейчас недоучитывают роль суперреакционного, в прямом смысле слова, католицизма в Америке. Что происходит с *Opus dei*, что происходит внутренне? Эти евангелисты, эти харизматики — они еще движутся на переднем плане, а за ними-то уже суперрадикальные католики, никакого отношения к папе римскому не имеющие. Он уже пугается, он уже начинает что-то бормотать, — а они идут!

Иоанн Павел II, который работал на разрушение Советского Союза, сказал, что «на обломках СССР... мы поставили цивилизацию смерти». А можно подробнее, что значит «цивилизацию смерти»? Это будет отрицанием не только христианства, но и всего патриархального язычества. Когда говорится «Темное просвещение» — можно подробнее, что там от Просвещения?

И, наконец, это очевидная проблематизация фундаментальных идей христианства. Я уж даже не буду говорить про «последние станут первыми», и про игольное ушко... Но это — вопрос единства рода человеческого.

У гностиков нет единства рода человеческого. Сейчас всплывает гностическая подводная лодка, для которой вид *Homo sapiens* не является единым. И все, что планирует какое-то другое мироустройство, оно целит в *Homo sapiens* как в проблему — и конец. Говорится, что это сухая ветвь на древе эволюции. И никто почему-то не слышит, что из этого будет вытекать. Мы только в начале чего-то настолько другого, чем нынешняя богадельня со всеми ее войнами, что трудно себе это даже представить. Но если представить и понять, что это реальность, а не мои, так сказать, «торговли страхом», то к этому же надо готовиться. Спокойно, вдумчиво, без паники, но — готовиться к этому, а не к тому, что продлится то, что есть ныне. Не продлится то, что есть!

Дмитрий Куликов: Василь, прошу Вас.

Василь Вакаров: Сергей Ервандович, добрый вечер! У меня к Вам вопрос по поводу украинских легионеров, раз мы в первой части уже их зацепили: «украинские легионеры» — было такое слово сказано. В апреле на Украине сошлись два события. Они финализируются. Первое событие внутреннее.

Дмитрий Куликов: Сейчас, Василь, я тогда должен пояснить, чтобы и зрители поняли. В разговоре с Сергеем Ервандовичем я это сказал про Украину. Что я имел в виду? Сергей Ервандович сказал: когда легионы стали заполняться варварами, а не гражданами Рима. Вот украинцы для этого нового разлагающегося Рима — это такие варвары, которые должны заполнять легионы. Уточню просто для ясности.

Сергей Кургинян: Только потом эти «галлы и германцы» абсолютно не собираются молиться на град Священный Римский. Они имеют свои планы.

Василь Вакаров: Так вот, эти два события, они практически начались в этом году, даже в конце прошлого года.

Первое событие внутреннее. Оно называется «усиление мобилизации». На Украине есть такой молодой министр обороны, 35-летний Федоров, который сказал, что «нам нужно как-то с этой мобилизацией навести порядок». Потому что очень большой негатив к «бусификации», к силовым действиям ТЦК: «Давайте мы как-то сделаем справедливую мобилизацию».

Ему вторит 40-летний уже ныне руководитель офиса президента Буданов* (у нас он террористом признан), который сказал, что «вы знаете, эта реформа все-таки должна произойти» — но мобилизация все равно должна быть. Потому что два миллиона украинцев, так называемые ухлянты, они прячутся. Их нужно как-то вот поднять, задействовать, значит, для защиты Украины. Это первое событие. Вот скоро в Раде будет принят закон.

И второе. Европа наконец-то сказала: «Мы дадим вам 90 миллиардов евро. Дадим! Все, Орбана нету — дадим». А жизнь украинского военнослужащего на сегодняшний день стоит 300 тысяч евро. 15 миллионов гривен получает семья за убиенного. Это приблизительно 300 тысяч евро. Если 90 миллиардов разделить на 300 тысяч, получается, что Украине нужно собрать армию, новую армию — 300 тысяч бойцов. Зачем? Европа говорит Зеленскому: «Ты должен у себя на Украине построить защищенную крепость. Иди и строй защищенную крепость. Вот тебе деньги, а ты дай, пожалуйста, 300 тысяч солдат».

Как Вы думаете, на Украине будет строиться эта вот крепость защищен-

* — включен в список террористов и экстремистов на территории РФ.

ная — и, возможно, завтра превратится в авангардную силу того, что называется общеевропейская армия? Куда она будет направлена? Понятно, куда — против нас.

Сергей Кургинян: Я говорил, Василь, и повторяю. Некие процессы на Украине изумили многих. Потому что считалось, что это очень мягкое население: в общем хитроватое, мягковатое, себе на уме, никуда оно дергаться особенно не будет, такое хуторское. И что внутри подобной достаточной расслабухи, южной в целом: плодородная земля, — это не русские поля, когда неизвестно, вырастет урожай или нет, и северные земли, на которых вообще непонятно, что делать. Это юг, он всегда мягче, как-то так приветливее, спокойнее.

«Да что там, ничего не будет, никто никуда не рыпнется» — и так далее. Рыпнулись офигительно! Абсолютно самоуничтожительно.

И в этом смысле я говорил и повторяю: что есть главное оружие этой самоуничтожительности? Это не 90 миллиардов, которые важны; это не то, как будут себя вести американцы, которые важны. Но американцы послали в Южный Вьетнам большие контингенты своей армии — и полетели кубарем оттуда, понимаете? Потому что там невозможно было на кого-либо опереться.

На Украине, я не знаю точно, как оценить: полмиллиона, 700 тысяч или 900 тысяч — отборной темной сволочи, метафизически мотивированной и желающей только убивать, которая консолидировалась и которой отдали власть. А она показала, что она этого «хохла» (в самом хорошем и комплиментарном типе понимания) может превратить во что угодно. Он будет от нее бегать, он будет пытаться увильнуть, а она будет работать, причем и с новыми поколениями. И она эту Украину дофашизирует до конца. Это будет круче, чем рейх, с точки зрения контингента.

Вторая часть заключается в том, что этот контингент — затравка для общеевропейского процесса. Они взращивают этого монстра, а он только растет. Посмотрите на тех, кому сейчас 12–14 лет. Они важны. Вот они его взрастят и будут этот вирус распространять в Европу вместе с милитаризацией. И вот тогда мы получим то, что для моего швейцарско-немецкого собеседника уже совместимо с фигурой Квандта.

Получится нечто гораздо круче происходившего в 30-е годы в Германии. Гитлер был сильно связан с немцами, с арийским вопросом. Он еще должен был писать *Gott Mit Uns*. Тут будет другое.

Дмитрий Куликов: Нет, есть слово уже придуманное: европейцы. Европейцы! Кстати, простите, Сергей Ервандович, есть на чем выковать этого европейца. Это огромное число захвативших мигрантов. Можно на этом выковать настоящего европейца, представителя высшей расы.

Сергей Кургинян: И это делают. Сила и слабость нашей политики заключаются в том, что мы исходим из реальности. Я подчеркиваю, сила и слабость.

Мы исходим из реальности. Мы смотрим, какое сложилось общество. Как с этой группой поступить так, а с той иначе. Как их сбалансировать, как их каким-то способом угмонить. А там — делают новое общество! Они лепят нового украинца, и не только нового украинца, а нового европейца для нового рейха.

И ближе всего это, конечно, не к Гитлеру, не к Геббельсу, а к Гиммлеру. Это «Европа регионов». Совсем оккультная, совсем антихристианская и абсолютно внутренне антирусская. Вот туда они, украинцы, метят в виде той группы, которая не до конца растворилась в воровстве. Она, может, тоже подворовывает, но она в основном хочет убивать и считает, что тогда воровство приложится.

Эти люди есть, их много. Каким-то чудом на Украине за столетия это ядро сформировали. Теперь ему сказали «фас!», сделали из него вирус, по отношению к которому любая «лихорадка Эбола» — это фишня, дали деньги и направили на «москаля».

Это не на «москаля». Это на христианство. Это на все сегодняшнее существование, на весь современный мир. Это что-то совершенно другое. И оно хочет построить что-то совершенно новое на развалинах России. Оно рвется туда.

Оно не рвется ни отстоять свои границы, ничего, — оно рвется зиговать на Красной площади. Оно рвется к абсолютному уничтожению этих русских как недочеловеков. И оно движется в сторону построения такого глобального общества, в котором ничего не будет от всех этих гуманизмов, просвещений, единства рода человеческого.

Дмитрий Куликов: И слова Иисуса Христа.

Сергей Кургинян: И слова Иисуса Христа. Это как бы адский пес Фенрир, который натравливается на существующий мир. Его спускают с цепи. Они это планируют, они под это дают деньги. А сами хотят сзиди его науськивать и создавать свои отряды, которые вольются в этот черный интернационал — не в буквальном смысле, есть какие-то сейчас структуры, но не к ним я адресую, а к той новой реальности, которая грядет.

Дмитрий Куликов: Сергей Ервандович, разговор сегодня очень такой получился глубокий. Очень интересный, и мне точно есть над чем подумать, думаю, что и многим, кто слушал и смотрел сегодня. Спасибо Вам огромное, Сергей Ервандович!

Сергей Кургинян: Спасибо Вам, Дима, спасибо всем.

Дмитрий Куликов: Коллеги, спасибо за участие в программе.

FEMA (Federal Emergency Management Agency) — Федеральное агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях — подразделение Министерства внутренней безопасности США (DHS)

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Война, труд, май

На фронтах спецоперации

МИНСК, 21 апреля — Telegram

Белорусский журналист, военкор Александр Зимовский сообщил в своем канале, что украинский оператор БПЛА успешно поразил российский дрон на дистанции до 500 км, пишет Financial Times. В материале описано, что Украина переносит управление дронами-перехватчиками на сотни и тысячи километров от поля боя. Новое поколение перехватчиков использует защищенное интернет-соединение вместо радиоканалов, элементы ИИ для захвата и сопровождения цели и полуавтономное наведение на финальном участке.

Формируется принципиально иная архитектура управления дронами-перехватчиками: операторы — в безопасных центрах (например, под землей), на фронте — «склады» с готовыми дронами, запуск каждого дрона производится удаленно под конкретную цель.

Это создает единую распределенную систему защиты воздушного пространства. Массовое дистанционное управление внедряется сейчас именно в сегменте перехватчиков.

Текущий фокус:

- снижение требований к обучению операторов,
- рост роли ИИ в наведении,
- упрощение интерфейсов управления.

Цель: свести участие человека к минимуму.

Издание отмечает, что расстояние перестает быть фактором войны. Контроль над БПЛА переходит из физического пространства в цифровую инфраструктуру.

КИЕВ, 28 апреля — ЛІГА.UA

Командующий Силами беспилотных систем Украины Роберт (Мадьяр) Бровди дал интервью Би-би-си. Он рассказал о планах сдерживания РФ на поле боя и переноса войны на территорию РФ. Он надеется, что высокий уровень потерь в сочетании с гигантскими пожарами на стратегических российских объектах далеко в тылу смогут создать «определенное брожение» внутри России.

«Территория на расстоянии 1,5–2 тыс. км внутри России больше не является мирным тылом», — говорит он. В приоритете — российские энергетические экспортные объекты.

Цель на поле боя — не новые контратаки, а сдерживание.

Еще один приоритет — уменьшить преимущество РФ в живой силе: «30% всех ударов дронами должно приходиться на военный персонал. Можете назвать это планом уничтожения, да, и сейчас мы его перевыполняем».

«Самое большое массовое убийство врага в истории человечества происходит в этой комнате», — говорит он о своем высокотехнологичном пункте управления.

МОСКВА, 27 апреля — Telegram

Директор Института международных политических и экономических стратегий РУССТРАТ Елена Панина сообщила в своем канале, что Киев может получить малогабаритные «Томагавки»: американская компания CoAspire представила ракету

RAACM-ER с дальностью полета более 1850 км, в этом смысле сопоставимую с ракетой Tomahawk.

Украина заказала у США 3350 ракет этого класса не только от этой компании, но и от фирмы Zone 5 (AGM-188A Rusty Dagger). И должна получить первую партию в конце 2026 года. В перспективе ничто не мешает поставить Киеву и ракеты RAACM-ER.

Их отличительной особенностью является универсальность пуска: с авиационных платформ, кораблей и с наземных пусковых установок.

СЫЗРАНЬ, 22 апреля — «Газета.Ру»

БПЛА ВСУ атаковали г. Сызрань Самарской области. В результате атаки обрушился подъезд жилого дома: 2 жителя дома погибли под обломками, из-под завалов спасли 4 человека, включая ребенка. Погибли более 10 человек, жильцов эвакуируют, на месте работают спасатели.

Второй БПЛА попал в десятиэтажку, пожар возник в квартире на 6-м этаже. Обломки задела автомобиль у дома, 2 машины сгорели.

САМАРА, 23 апреля — «Страна.UA»

Ночью ВСУ атаковали объекты в Самарской и Нижегородской областях.

Российские паблики пишут, что атакован Новокуйбышевский нефтехимический комбинат. В результате атаки 1 человек погиб, есть пострадавшие. Также дрон упал на крышу многоквартирного дома в Самаре, ранен 1 человек.

В Нижегородской области, как утверждается, атакованы нефтеперерабатывающая станция «Горький» и Кстовский НПЗ. Официально это не подтверждалось.

ТУАПСЕ, 28 апреля — «Коммерсант»

В Туапсе после атаки БПЛА произошел масштабный пожар и разлив нефти на НПЗ. Этот инцидент потенциально грозит экологической катастрофой, заявил Путин.

Кипящая нефть попала на дорогу и повредила несколько автомобилей. К тушению пожара привлекли до 360 человек и более 60 единиц техники. Часть Туапсе осталась без водоснабжения. В округе введен режим ЧС.

В реке Туапсе, куда произошел разлив нефтепродуктов, оборудовали заградительную дамбу. Вывезено почти 10 тыс. м³ загрязненного грунта и водомазутной смеси.

ТУАПСЕ, 1 мая — «Российская газета»

Сегодня ночью беспилотники ВСУ вновь атаковали Туапсе, из-за чего произошло возгорание на территории морского терминала. Это уже четвертая за последние недели атаки: прежние удары фиксировались 16, 20 и 28 апреля. И во всех случаях основным объектом был Туапсинский нефтеперерабатывающий завод (Туапсинский НПЗ), также были затронуты инфраструктура города и жилые дома.

Через атак ВСУ на Туапсе привела к серьезным последствиям: пожарам на нефтекомплексе, попаданию продуктов горения в атмосферу, разливу нефтепродуктов.

Мощность Туапсинского НПЗ достигает 12 млн тонн нефти в год. Основные

нефтепродукты — прямогонный бензин и мазут. 90% продукции предприятия идет на экспорт.

ПЕРМЬ, 30 апреля — RTVI

В Пермском крае украинские беспилотники второй раз за два дня атаковали промышленный объект, сообщил губернатор региона Дмитрий Махонин, заявив об отсутствии пострадавших, значимых разрушений и химической опасности. Жители Перми, однако, жалуются на резкий запах химикатов, в городе два источника дыма, пишет телеграм-канал «Осторожно, новости».

«Сегодня на одну из промышленных площадок Пермского края был совершен прилет вражеского беспилотника. Работники находятся в защитных сооружениях. <...> Жизни и здоровью жителей ничего не угрожает», — говорится в сообщении Махонина.

Пермь находится на расстоянии более 1,5 тыс. км от границы Украины.

В Перми жители нескольких районов сообщают о едком запахе на улице и жалуются на першение в горле, сообщает «ЧП Пермь».

Жителям рекомендуют при появлении запаха гари или ухудшении самочувствия ограничить пребывание на улице и закрыть окна, при необходимости — обратиться к врачу.

После атаки беспилотников на промышленную площадку накануне, 29 апреля, на окраине Перми продолжается мощный пожар, пишет ТГ-канал «Блокнот Россия». В день атаки в городе прошел «черный дождь» — капли оставляли темные следы, вероятно, из-за гари от пожара на предприятии.

Военкор Юрий Котенок назвал атаки на топливные объекты «ударами в набат».

«Удары по Перми и нефтяной дождь в Туапсе это не «тревожные звоночки». Это удары в набат. <...> И — пока мы не адаптируемся — это эффективная тактика по ослаблению нас, что неизбежно скажется и на ситуации на фронте», — написал он.

...

Последствия войны дронов растут как снежный ком и проявляются не только в сфере экономики, но в экологии и социальных отношениях. И стратегии, озвученной Мадьяром, должен быть дан быстрый, адекватный и тиражируемый на аналогичные ситуации ответ.

Привет, оружие!

СТОКГОЛЬМ, 27 апреля — РБК

В 2025 году общемировые военные расходы стран выросли на 2,9% и достигли \$2,88 трлн, рост наблюдается 11-й год подряд, говорится в докладе Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI). Страны за год потратили на вооружения 2,5% мирового ВВП, что стало самым высоким показателем с 2009 года.

По подсчетам SIPRI, Россия за год увеличила свои военные расходы на 5,9% — до \$190 млрд (7,5% ВВП). По этому показателю РФ осталась на 3-м месте после США (\$954 млрд, минус 7,5%) и Китая (\$336 млрд, плюс 7,4%). Санкции добавили России издержек, вы-

нудив Кремль искать новые пути импорта компонентов двойного назначения и передовых технологий, говорится в докладе.

В Европе военные расходы увеличились на 14%, составив \$864 млрд.

Украина по итогам 2025 года заняла седьмую строчку по общему объему военных расходов, нарастив их на 20%, до \$84,1 млрд.

Германия по итогам года поднялась на одну строчку и заняла четвертое место в мире по общему объему военных расходов. Они выросли на 24%, до \$114 млрд. Впервые с 1990 года ФРГ тратит на вооружения больше 2% ВВП — 2,3%. При этом Берлин обязался довести этот показатель до 3,5% к 2029 году.

БРЮССЕЛЬ, 21 апреля — РБК

Еврокомиссия намерена увеличить оборонные расходы в новом бюджете Евросоюза на 2028–2034 гг. минимум до €131 млрд, заявил еврокомиссар по обороне и космосу Андриус Кубилюс на слушаниях в комитете Европарламента по промышленности, исследованиям и энергетике.

Чиновник пояснил, что сумма является абсолютным минимумом и не подлежит пересмотру. В предыдущем плане ЕС на 2021–2027 годы прямой расходной статьи на закупку вооружений не было, а внебюджетный «Европейский фонд мира» составлял лишь €13 млрд.

БЕРЛИН, 20 апреля — РБК

Германия переориентирует свою промышленность с автомобильного сектора на оборонное производство, фактически превращаясь в «оружейный завод», пишет The Wall Street Journal (WSJ).

По данным издания, Берлин делает ставку на превращение страны в ключевую производственную базу европейского военно-промышленного комплекса (ВПК). Согласно правительственной статистике, на которую ссылается издание, немецкая промышленность ежемесячно теряет 15 тыс. рабочих мест, включая «некогда доминировавший» автосектор. Финансовые показатели крупнейших автопроизводителей также демонстрируют резкое ухудшение: прибыль Mercedes-Benz в 2025 году снизилась на 49%, Volkswagen — на 44%, а операционная прибыль Porsche упала на 98% по сравнению с 2024 годом.

Глава немецкого производителя подшипников Schaeffler Клаус Розенфельд рассказал газете, что компания уже диверсифицирует производство, выпуская двигатели для дронов, системы для бронетехники и авиации. По его словам, планируется довести долю оборонного бизнеса до 10% выручки. По данным WSJ, Volkswagen ведет переговоры с израильскими компаниями о производстве компонентов для системы ПВО «Железный купол» к 2027 году.

Эксперты, опрошенные изданием, считают, что сочетание высвобождающихся индустриальных мощностей, господдержки и притока инвестиций позволяет Германии в сжатые сроки занять ключевую роль в оборонной промышленности Европы. Источники газеты также указывают, что около 90% венчурных инвестиций в оборонные технологии в Европе направляются в немецкие компании, что усиливает позиции страны в этом сегменте.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

БЕРЛИН, 25 апреля — РБК

У Германии больше промышленных мощностей по выпуску обычных боеприпасов, чем у США, заявил глава немецкого оборонного концерна Rheinmetall Армин Паппергер, передает Welt. По его словам, компания увеличила свои производственные мощности по выпуску боеприпасов среднего калибра — примерно с 800 тыс. до более 4 млн, а артиллерийских — с 70 тыс. до 1,1 млн.

В прошлом году компания получила 350 тыс. заявок со всего мира, 250 тыс. из которых — из Германии.

Rheinmetall в последнее время демонстрирует ежегодный рост на 30–50%. В этом году, как отмечает Паппергер, ожидается рост примерно на 40%, а прогнозируемая выручка составит до €15 млрд. При этом 65% продукции компании экспортируется в основном в другие страны НАТО, добавил он.

По данным Reuters, Rheinmetall начал репрофилирование двух своих заводов, выпускающих автомобильные детали, для производства преимущественно военной техники.

К 2030 году коллектив Rheinmetall вырастет до 70 тыс. сотрудников, еще 210 тыс. будут заняты в цепочке его поставщиков. Это будет около трети от общего числа рабочих мест в автомобильной промышленности ФРГ.

МОСКВА, 23 апреля — РБК

Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков предположил, что у многих лидеров Европы «бежит холодок по спине» от планов Германии создать самую сильную армию. Он отметил, что главное, чтобы курс Германии был направлен «не туда же, куда уже [был] несколько раз в истории».

...

А у российского руководства по этому поводу холодок по спине не бежит? Ведь в ходе двух мировых войн Германия сражалась с Россией, а не с Европой.

...

ГДАНЬСК, 20 апреля — vesti.a2

Французский президент Эммануэль Макрон, находящийся с визитом в Польше, заявил, что две страны подписали «важные оборонные соглашения». По его словам, они касаются решений по безопасности Польши и Франции, в частности, ракет «воздух — земля», а также ракет большой дальности.

Ранее сообщалось, что во время визита в Польшу Макрон планирует обсудить с премьер-министром Польши Дональдом Туском укрепление двустороннего сотрудничества в таких сферах, как оборонная промышленность, ядерное сдерживание и военные спутники.

ПАРИЖ, 23 апреля — Deutsche Welle*

Франция готовит учения с имитацией ядерных ударов по России. В маневрах ВВС, которые планируется провести совместно с Польшей над Балтийским морем и польскими северными регионами, будут участвовать многоцелевые истребители Rafale, оснащенные ракетами с ядерными боеголовками и тактическими крылатыми ракетами ASMP. Польские пилоты займутся разведкой и нанесением ударов обычным оружием, запускаемым с истребителей F-16 Fighting Falcon.

* — организация, признанная нежелательной в РФ.

Целями для имитаций ударов станут объекты на территории России и Беларуси, а сами учения станут «элементом расшифрования французского ядерного зонтика на страны, подверженные угрозе агрессивной политики Кремля», пишет польское издание WP Wiadomości.

По данным издания, польско-французское взаимодействие на данном направлении выведено за пределы бюрократической системы НАТО. Сценарии этих учений — дополнительный план на случай нападения России, для их активации не нужно задействование известной 5-й статьи, а значит, ответ на возможную атаку будет оперативнее.

МОСКВА, 23 апреля — РБК

НАТО продолжает наращивать активность в Балтийском регионе. В рамках военного присутствия блока коалиция Объединенных экспедиционных сил (ОЭС) отрабатывает сценарии захвата Калининградской области, заявил зам. главы МИД РФ Александр Грушко.

Он сообщил, что сейчас в акватории действует группировка Объединенных военно-морских сил блока в виде военно-морской и противоминной групп.

ВИЛЬНЮС, 23 апреля — Deutsche Welle*

Парламент Литвы одобрил планы Минобороны страны по созданию полигона для обучения военных близ Сувалкского коридора — территории на юге Литвы, через которую проходит кратчайший транспортный путь между Калининградской областью и Белоруссией. На этом участке на 2028 год запланировано проведение военных учений, а к 2030 году ожидается оборудование стрельбищ.

Площадь полигона составит около 14,6 тыс. гектаров.

ХЕЛЬСИНКИ, 23 апреля — РБК

Правительство Финляндии внесло в парламент страны предложение о разрешении ввоза и хранения ядерного оружия «в связанных с обороной ситуациях». Депутатам предлагают одобрить поправки в Закон об атомной энергии и Уголовный кодекс.

...

Европа усиленно готовится к войне с Россией, а вовсе не с Германией. При этом в этой войне станет национальное богатство России, которого с лихвой хватит, чтобы решить все экономические проблемы Европы. Впрочем, не исключено, что брошенная в топку новой войны Германия тоже станет предметом дебата. Отольются немецкой кошке слезки французской мышки. А также австрийской, польской и англосаксонской.

...

ВАШИНГТОН, 22 апреля — РИА Новости

США ведут крупнейшее со времен Второй мировой войны строительство подводного флота, сообщил директор программы ядерных силовых установок ВМС страны адмирал Уильям Хьюстон.

«Каждый год мы строим больше тоннажа, чем в разгар холодной войны», — подчеркнул военачальник.

ВАШИНГТОН, 22 апреля — Интерфакс

Расходы на финансирование Космических сил США в следующем финансовом году вырастут с \$32 млрд до \$71,2 млрд, следует из деталей проекта оборонного бюджета

Пентагона. Почти \$50 млрд из бюджета Космических сил предполагается выделить на исследования, разработки, испытания и закупки, что подчеркивает главный акцент на создании и внедрении новых систем. В 2027 финансовом году планируется осуществить 31 космический запуск в интересах Пентагона, будет инвестировано \$2,2 млрд в модернизацию американских стартовых полигонов, численность персонала Космических сил увеличится на 2,8 тыс. человек.

Около \$18 млрд в 2027 финансовом году должно быть выделено на создание системы ПРО «Золотой купол».

О, дивный новый мир

МОСКВА, 23 апреля — «Коммерсант»

Искусственный интеллект (ИИ) со временем сможет принимать устные экзамены у школьников и студентов, считает зам. главы Администрации президента РФ Максим Орешкин. По его мнению, ИИ сможет «идеально контролировать, пользуется ли человек каким-либо источником дополнительной информации».

Кроме того, в будущем для проверки знаний учащихся экзамены будут не нужны, считает Орешкин. «Если весь цифровой профиль, цифровой трек ребенка и все его взаимоотношения находятся на цифровой платформе, вам не нужен экзамен для того, чтобы понять уровень знаний человека», — пояснил он.

САН-ФРАНЦИСКО, 7 апреля — Telegram

Канал «Горизонт событий | Event horizon» сообщил, что гендиректор OpenAI Сэм Альтман публикует полноценный проект нового общественного договора «Промышленная политика в эпоху искусственного интеллекта: идеи о том, как поставить людей на первое место».

Альтман уверен, что сверхразумный ИИ (ASI) настолько близок к воплощению, при этом настолько сложен для понимания и настолько разрушителен, что бездействие или медлительность могут привести к серьезным последствиям: массовой потере рабочих мест, кибератакам, социальным потрясениям, появлению машин, которые человек не сможет контролировать. Соответственно, предлагается новый общественный договор.

Фундаментальные изменения, предлагаемые в данном документе:

- Создание «Фонда общественного благосостояния» (Public Wealth Fund), который наделит каждого гражданина прямой долей в экономическом росте.
- Налоги на роботов через смещение фокуса с налогов на труд на налоги на капитал. Перераспределение доходов корпораций и прибыли от автоматизированного труда.
- Четырехдневная (32-часовая) рабочая неделя без потери в заработной плате.
- Право на доступ к базовым моделям ИИ.
- Право на голосование при внедрении ИИ, чтобы технологии устраняли опасные и рутинные задачи.
- Разработка сценариев сдерживания ИИ и снижения вреда от опасных ИИ-систем (которые «невозможно будет отозвать», поскольку они авто-

номны и способны к самовоспроизведению).

- Адаптивная система социальной защиты, которая автоматически активирует временную финансовую помощь и ваучеры на обучение.
- Внедрение «стека доверия ИИ» (AI trust stack) — стандартов проверки происхождения контента и действий ИИ.
- Создание глобальной сети Институтов ИИ для защищенного международного обмена информацией.

Пробуем разобраться, о чем идет речь:

- ИИ как «тарифицируемая коммунальная услуга».
- Официально признается, что ASI может выйти из-под контроля.
- Капиталистическая модель, основанная на налоге с ФОТ в мире ИИ, мертва (человек перестает быть «создателем ценности» и становится исключительно «потребителем благ», генерируемых машиной).
- Превращение граждан в акционеров и принудительное сокращение рабочей недели («Цифровой хлеб и зрелища» XXI века).
- Внедрение обязательной криптографической маркировки контента (в том числе для контроля действий в Сети).
- Беспрецедентный уровень зависимости граждан и государств от воли владельцев инфраструктуры ИИ.
- Демократизация распределения прибыли, но не контроль над самой технологией.

Если лидер индустрии призывает менять налоговую базу с зарплат на капитал уже сейчас, значит, внутренние прогнозы OpenAI по темпам замещения профессий гораздо агрессивнее, чем озвучивается публично.

...

Когда частная компания диктует налоговую политику и структуру социальных выплат, она фактически берет на себя функции министерств экономики и труда. Стираются границы между государством и ИИ-корпорацией.

...

ВАШИНГТОН, 28 апреля — Reuters

Компания Google пополнила растущий список технологических фирм, заключивших соглашение с Пентагоном о предоставлении своих моделей ИИ для выполнения секретных задач, сообщает издание The Information со ссылкой на источник, знакомый с ситуацией.

Данное соглашение позволяет Пентагону использовать ИИ-технологии Google для «любых законных государственных целей».

В текст контракта включена формулировка, гласящая: «Стороны соглашаются с тем, что данная система ИИ не предназначена и не должна использоваться для массовой внутренней слежки или создания автономного оружия (включая выбор целей) без надлежащего контроля и надзора со стороны человека». В соглашении также прописано, что оно не наделяет Google правом контролировать или блокировать законные оперативные решения госорганов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Нет ни единого шанса сказать, что американцы не знали, не ведали, что с собой принесет трмпизм

Стабильности нет и не будет

Обзор ключевых событий прошедшей недели

Иранский клинч

30 апреля истек 60-дневный срок, в течение которого президент США может вести военные действия, не запрашивая на это разрешения со стороны конгресса. Однако задолго до этого военная кампания Трампа зашла в тупик, описываемый знаменитой формулой «ни войны, ни мира». На протяжении всего апреля Вашингтон и Тегеран имитировали переговорный процесс, обменивались заведомо неприемлемыми для противоположной стороны предложениями по мирному урегулированию и троллили друг друга.

Однако команда Трампа, уведомив конгресс об окончании «военных действий», оставила за собой юридические возможности продолжить их в любой удобный для себя момент, по-прежнему не запрашивая одобрения.

На текущий момент Ормузский пролив продолжает оставаться заблокированным, Трамп не собирается его разблокировать, скорее, наоборот, делает все возможное для сохранения блокады. Ни о какой сухопутной операции против Ирана речи по-прежнему не идет — США она не нужна ни в военном, ни в политическом, ни в медийном плане.

Трампу нужна быстрая победа с минимальными затратами и риском. И, судя по его риторике, следующей целью может стать Куба, чей военный и экономический потенциал, при всей героичности кубинцев, не сравним с мощью США. Плюс Куба, в отличие от Ирана, у Трампа совсем под боком, и нагнать туда военный контингент или устроить ковровые бомбардировки, используя даже оскудевший арсенал, США очень даже могут.

2 мая, выступая во Флориде, где очень сильна кубинская диаспора, Трамп заявил, что на обратном пути с Ближнего Востока авианосец «Авраам Линкольн» может подплыть к берегам острова Свободы, и Куба сразу сдастся. В ответ президент Кубы Мигель Диас-Канель заявил, что США «усиливают свои угрозы военной агрессии против Кубы до опасного и беспрецедентного уровня», и призвал международное сообщество обратить на это внимание.

Петер Мадьяр и бывший премьер-министр Венгрии Виктор Орбан. 2024

Он также подчеркнул, что ни один агрессор не смог добиться капитуляции Кубы, а кубинский народ полон решимости защищать независимость острова.

Впрочем, в конце марта Трамп уже грозился захватить Кубу, однако на тот момент фокус внимания был на Иране, теперь же, поняв, что иранский «виноград зелен», Трамп вполне может переключиться на Кубу. Тем более что кубинское руководство делает двусмысленные заявления, позволяющие предположить, по крайней мере в теории, возможность некоего закулисного торга о будущем острова.

Так, 31 марта внук Фиделя Кастро Сандро Кастро в интервью CNN раскритиковал власти страны и призвал их заключить соглашение с США.

«Многие кубинцы думают по-капиталистически. Тут много людей, которые хотят и капитализма, и суверенитета. Думаю, большинство кубинцев хотят капитализма, а не коммунизма», — заявил Кастро, добавив, что, по его мнению, президент Диас-Канель «работает плохо». Также Кастро-младший считает, что соглашение с Трампом было бы в интересах экономики Кубы.

Отметим, что 33-летний Сандро Кастро — один из самых известных людей в стране. Он владелец ночного клуба в Гаване и инфлюэнсер. На его страничку в соцсети Instagram* подписаны более 150 тыс. человек. То есть вполне себе современный и не чуждый западным ценностям человек и, одновременно, представитель «правящей» династии.

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

СМИ замечают, что в последнее время члены клана Кастро — все чаще мелькают на страницах СМИ и принимают участие в политике. В частности, как утверждали некоторые американские СМИ, включая Axios, внук Рауля Кастро — Рауль Гильермо Родригес Кастро вел переговоры с госсекретарем США Марко Рубио.

Топливная блокада острова и в первую очередь прекращение поставок венесуэльской нефти, породили энергокризис, который ведет к росту социального недовольства, экономическим неурядицам и подтачивает позиции правящего режима. Из-за нехватки бензина практически невозможно вывозить мусор, взрослым добраться до работы, а детям — до школы. Во многих продуктовых магазинах полки пустуют по несколько дней.

Также в конце марта стало известно, что Куба обратилась к Ватикану как к посреднику в контактах с администрацией Трампа. Но в последнее время Ватикан открыто конфликтует с Белым домом, в том числе и по поводу войны с Ираном, так что перспективы данного посредничества пока туманны.

Пример Венесуэлы, которая страным образом сначала допустила похищение своего законно избранного президента Николаса Мадуро, а теперь проводит чистку правящего аппарата от его сторонников и все больше становится подконтрольна американцам, заставляет задуматься о возможности подобного сценария и на Кубе.

Кстати, на такую же смену правящего режима на лояльный и подконтрольный американцам Трамп рассчитывал и в Иране. Но просчитался — Иран оказался гораздо более монолитен, идеологичен и стоек. Весь мир видит, что ротация лиц правящего режима в Иране только усиливает готовность сопротивляться американской агрессии. В отличие от Венесуэлы.

Впрочем, неудача этого подхода в Иране отнюдь не отменяет его дальнейшую апробацию на странах Латинской Америки. Тем более, что у США здесь явное преимущество как минимум за счет географии.

Напомним, что в конце марта глава Пентагона Пит Хегсет в ходе выступления в штаб-квартире Южного командования ВС США во Флориде представил новую геополитическую доктрину региональной безопасности под названием «Великая Северная Америка». Согласно этой доктрине все страны Северного полушария образуют единый оборонительный периметр США. И тем самым исключаются из аморфного блока «Глобального Юга», который окормляется Британией как противовес США.

Новая доктрина предполагает расширение военного присутствия в координации с региональными партнерами. От стран, расположенных к югу от экватора, Вашингтон теперь ожидает значительно большего участия в «несении

оборонных расходов — согласно концепции, они должны будут взять на себя основную ответственность за защиту Южной Атлантики и южной части Тихого океана без полномасштабной опоры на США.

Так что притязания Трампа на Кубу и другие страны Латинской Америки — это не просто компенсация за провал в Иране, а долговременная стратегия, и вряд ли США откажутся от нее вместе с уходом Трампа с поста президента.

Венгр с австрийцем — братья навек

После победы на прошедших в середине апреля в Венгрии парламентских выборах Петра Мадьяра уже можно подвести кое-какие промежуточные итоги.

Во-первых, Мадьяр предсказуемо снял вето с кредита Украине в размере 90 млрд евро. Правда, тут же выяснилось, что таких денег в бюджете Евросоюза нет (и не предполагалось), и он будет занимать их на стороне, чтобы отдавать их Киеву по мере того, как будет пополняться копилка. Отметим также, что Мадьяр по сути отложил на неопределенное время вопрос ускоренного вступления Украины в ЕС, пообещав вынести его на референдум. С другой стороны, Франция уже заявила, что Украину в ЕС не ждут. Но ведь можно принять формально, без предоставления каких-либо прав и преференций, то есть нарисовать шашечки вместо того, чтобы ехать. Другие страны блока, включая Германию, Нидерланды и Италию, настаивают на строгом соблюдении «основанного на заслугах» процесса вступления без геополитических исключений.

Евросоюз действительно не горит желанием видеть Украину в своем составе, и Венгрия при Викторе Орбане была удобным громоотводом для жалоб Киева. Теперь этот громоотвод перестал работать, а нежелание осталось.

Продолжение на стр. 10

Президент Республики Куба Мигель Диас-Канель Бермудес

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 9

Более того, принятие Украины в ЕС ускоренным порядком в качестве полноценного члена создает вредный прецедент, в то время как Брюссель намерен изменить правила и отказать от единогласного принятия решений по ключевым вопросам в пользу квалифицированного большинства. Что наконец-то позволит крупным игрокам — Германии, Франции и Италии — проводить нужные им решения, банально подкупая или запугивая сателлитов. А учитывая напор Украины, означенные реформы она наверняка будет блокировать, торгуя своим «вето» направо и налево.

Именно Орбан мешал отмене принципа единогласного голосования, и ЕС добился его ухода с политической сцены. О чем вполне недвусмысленно заявили в Брюсселе.

«Нам нужно использовать импульс венгерских выборов, чтобы добиться голосования квалифицированным большинством. <...> Однако более важная проблема — это реформа Евросоюза, предполагающая его превращение в централизованное государство. До сих пор Будапешт ставил препятствия на пути ее реализации, в частности, выступая против отмены принципа единогласного голосования по ключевым темам в Европейском совете», — заявила глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен.

Еще одна важная опция, открывшаяся вслед за победой партии Мадьяра, это, по сути, его заявка на реанимирование Австро-Венгрии, естественно, в новых политических условиях. Мадьяр заявил, что хочет усилить политический вес Центральной Европы. Как пишет Politico, ради этого новоизбранный премьер-министр намерен укреплять отношения со всеми соседями Венгрии, но особое внимание собирается уделять Австрии — в том числе из-за былых исторических связей.

«Раньше мы были одной страной, а сейчас Австрия является ключевым экономическим партнером Венгрии», — заявил Мадьяр. — *Я хотел бы укрепить отношения между Венгрией и Австрией не только по историческим, но и по культурным и экономическим причинам».* По его словам, в новый политический блок должны войти, помимо Венгрии и Австрии, еще и Польша, Чехия и Словакия, поэтому Мадьяр планирует посетить Варшаву и Вену уже в мае.

В Австрии к созданию *«собственно-го Бенилюкса для Центральной Европы»* отнеслись позитивно. По словам одного высокопоставленного австрийского дипломата, все вышеперечисленные страны (ранее входившие в империю Габсбургов) являются *«странами примерно одинакового размера с большим количеством общих интересов».* Официально альянс предоставит своим участникам больше возможностей при определении политического курса Европы.

И хотя восстановление двуединой монархии с Габсбургами во главе сегодня вряд ли возможно, новый блок претендует на то, чтобы стать новым полюсом силы внутри самого ЕС — наравне с Германией и Францией. Так что если говорить о реформе Евросоюза в части принятия решений или разделения ее членом на ядро и периферию, то инициативы Мадьяра на самом деле продолжают линию Орбана, который также пытался создать некий блок из стран Средней Европы, которая бы уравновешивала тандем Франция — Германия.

Впрочем, на пути реализации «Австро-Венгрии 2.0» есть ряд серьезных препятствий. Польша, часть которой по итогам наполеоновских войн отошла к Австрии, на данный момент слишком крупный и амбициозный игрок, чтобы встроиться в чужую конструкцию на правах ведомого. При нелюбви к Германии Варшава исторически поддерживает очень

теплые отношения с Францией, а теперь еще и с США. Заточить ее против немецко-французского ядра — задача весьма сложная, хотя реализуемая. Другое дело — захочет ли она встраиваться в чужой проект и что попросит взамен.

Австрия, в свою очередь, традиционно осторожна и нейтральна и вряд ли захочет демонстративно оппонировать Берлину и Парижу. Единственный проект, который мог бы одновременно заинтересовать и французов, и поляков, и австрийцев — это раздел Германии. А перед этим в качестве обязательного условия — распад Евросоюза. Но для этого нужна большая война в Европе. И без России здесь не обойтись, две мировые войны тому яркий пример. Уж не является ли в этом случае начавшаяся милитаризация Европы и раскочка военно-промышленного комплекса под завывания о российской угрозе подготовкой к втягиванию России в эту большую европейскую войну?

Если конечной целью создания блока стран Центральной Европы, она же условная «Австро-Венгрия 2.0», является раздел Германии, а шире — перекраивание границ в Европе, то Венгрия здесь скорее выступает в роли прокси все тех же Габсбургов, а не самостоятельным игроком. И не грех напомнить, что в результате двух мировых войн Венгрия потеряла около двух третей своей территории, и эта травма до сих пор жива в душе народа и даже отражена на уровне Конституции.

В этом смысле символично, что сразу после объявления о победе партии Мадьяра на выборах сессия нового состава парламента впервые открылась гимном Секейского края — венгерской национальной автономии на территории Румынии. А Секейский край с точки зрения венгров — часть национального исторического пространства.

Также отныне венгерские депутаты будут приносить присягу не на Конституции страны, как было ранее, а на Святой короне. Она ранее считалась символом носителей власти королевства Венгрии, включавшей территории современной Румынии, Словакии, Сербии, Хорватии и частично Украины (Закарпатье).

Уже упомянутый Секейский край как раз входил в состав этого государства. Так что налицо подспудное желание нового режима восстановить не только территориальные границы Венгрии, но и монархию. И нейтральность Австрии никого не должна смущать, также как и членство вышеперечисленных стран в НАТО. В случае планируемой большой европейской войны и поражения России НАТО станет для европейцев обузой. И возникнут новые военные союзы, а за ними и новые конфликты.

Железная поступь ИИ

В заключение пару слов о том, что уже начало кардинально менять жизнь человечества — об искусственном интеллекте. Который вторгается в сферы, ранее считавшиеся исключительно прерогативой человека, поскольку они связаны с творчеством и научным поиском.

В конце марта 2026 года один из наиболее престижных научных журналов мира Nature опубликовал статью, в которой описывается, на первый взгляд, вполне скромный результат — некий метод обучения нейросетей не продемонстрировал никаких улучшений по сравнению с другими.

Почему же сей тривиальный результат привлек внимание редакторов столь уважаемого журнала?

В редакционной статье того же номера Nature пояснялось, что данную научную работу полностью — от идеи до верстки — выполнила система искусственного интеллекта The AI Scientist. А со-

здание этой системы японской компанией Sakana AI является попыткой полностью автоматизировать научный процесс: от обзора литературы и формулирования идеи до проведения экспериментов и написания текста статьи.

Что называется, оцените замах! Одно дело генерировать с помощью ИИ среднечкаственные изображения, видео, музыку или даже художественные тексты на потребу публики, и совсем другое полностью заменить человека в научной деятельности.

Не секрет, что многие ученые уже используют ИИ для быстрого выполнения повторяющихся или трудоемких частей научных исследований, таких как написание программ для обработки данных, проверки гипотез, «умного» перебора вариантов или обзора литературы на данную тему. Эту часть труда ученого, которая может занимать до 90% его времени, желательно по возможности автоматизировать, освободив это время для собственно интеллектуального труда. Который, как считается, автоматизировать в принципе невозможно.

Но впечатлившая даже бывалых редакторов Nature система The AI Scientist идет гораздо дальше. Она автоматизирует то, что находится в сфере собственно творческого: выдвижение научных гипотез и анализ полученных результатов.

Журнал отмечает, что The AI Scientist не только смог выдвинуть гипотезу, провести эксперимент, но и написать статью о полученном отрицательном результате. Более того, данная работа прошла первичное научное рецензирование для семинара в рамках крупной конференции по машинному обучению. Она получила высокие оценки и превзошла 55% работ, написанных людьми.

Конечно, можно сказать, что в современном мире качество большинства научных работ оставляет желать лучшего, поскольку многие так сказать ученые занимаются не наукой в ее подлинном смысле, а выбиванием и отработкой грантов. А сама система научного познания сильно перекосена в сторону обслуживания интересов крупного бизнеса или политиков. Все это имеет место, к сожалению. И именно такие «грантовые» научные исследования, которые никуда не двигают человека, искусственный интеллект и способен делать куда лучше, чем люди, называющие себя учеными.

В последнее время лидеры разработки систем ИИ активно создают модели, способные к анализу и написанию научных работ. Хотя их результаты пока ограничены и редко бывают по-настоящему инновационными, последствия того, что появилась возможность быстро и дешево создавать исследовательские статьи, уже волнами расходятся по всему научному сообществу. И возникает естественный вопрос — а что будет с тем крохотным слоем подлинных героев науки, еще способных к инновациям на не бумаге, а на деле? Не утонут ли они в этих волнах автоматизированно-штампованных научных работ?

И когда американский техномагнат Питер Тиль рассуждает о том, что, мол, последние 50 лет наука не дала нам прорывных открытий, и поэтому, мол, пришло время заменить ученого искусственным интеллектом, то он говорит именно о тупике существующего механизма производства научного знания, выдавая его за тупик человеческой мысли и рода человеческого в целом.

Вот, например, один из лидеров на рынке ИИ компания OpenAI недавно представила специализированную модель для биологии и поиска лекарств GPT-Rosalind. А ее конкурент Google работает над созданием мощных ИИ-инструментов, включая сервисы глубокого анализа данных Gemini Deep Research. Компания Anthropic проводит эксперименты, где несколько копий

ее модели Claude совместно ведут научное исследование.

Научное сообщество публикует всё больше статей, которые были созданы с помощью ИИ. Старая система, основанная на рецензировании публикуемых в научных журналах статей, уже не способна перевернуть такое количество материала и даже отличить ценное от банального. По оценкам Национального центра научных исследований (Франция), в 2025 году в мире насчитывалось около 5 млн неопубликованных статей, ожидающих рецензии.

Уже известно, что системы искусственного интеллекта, даже самые продвинутые, стараются подстроиться под ожидания пользователя. В научном мире это называется подгонкой под результат. Но до недавнего времени такая подгонка не носила столь массового характера. И хотя ученый может и не знать, что результаты подогнаны системой под его теорию, нагрузка на рецензентов от этого не снижается. Значит, на следующем шаге ИИ станет массово рецензировать научные работы, и круг замкнется.

Использование ИИ создает риск использования чужих идей без указания авторства. Кроме того, возникает проблема верификации результатов, потому что ИИ до сих пор страдает «галлюцинациями». Например, часть ссылок в статье, сгенерированной ИИ, может просто не существовать в природе. Установить это может только человек.

До последнего времени ценность ученого примерно оценивалась по количеству научных публикаций, которые он сделал, а также по частоте цитирования этих работ другими учеными. Критерий, мягко говоря, не идеальный, поскольку неустойчив к фальсификациям и накруткам, но в условиях ИИ уже просто неадекватный. Сейчас, не затратив много усилий, можно быстро получить статью, которая будет опубликована в серьезных научных журналах.

Никто пока не придумал, как при принятии решений о найме и продвижении по службе учитывать раздутое с помощью ИИ количество научных публикаций. А также что будет с молодыми исследователями, если научные задачи вместо них будет выполнять машина — смогут ли они вырасти в действительно серьезных ученых.

Однако самую большую проблему может составить то, что удобство ИИ-инструментов может направить мировую науку по пути наименьшего сопротивления. Ибо человек слаб, а детей приучают пользоваться ИИ чуть ли не с первого класса, лишая их возможности научиться мыслить самостоятельно. А без этого умения никакое ученого быть не может.

Nature приводит данные исследователей из Пекинского университета: внедрение ИИ резко повышает продуктивность ученого, но одновременно сужает круг изучаемых им тем. Модель обучается на гигантских массивах уже накопленных данных. Она может находить закономерности там, где этих данных много. Например, в биоинформатике, климатологии, физике твердого тела. Такое положение вещей сдвигает всю науку от поиска и нахождения нового к бесконечному перебору и комбинированию уже известных знаний. Своего рода игре в бисер.

В итоге человечество получит множество блестящих уточнений к уже известным теориям. Но никакой научной революции, сравнимой с открытием квантовой механики или теории относительности, ждать не стоит. В том числе и адепту ИИ Питеру Тилу.

Дмитрий Ветчинкин
Ольга Левандовская
Максим Карев

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Отгородившись в собственных частных городах, связанный с покойным Эпштейном глобальный мета-картель хочет осуществлять тотальный контроль над плебсом

Вдохновение и вдохновители. Часть XIII. Дивный новый мир Эпштейна

Что нужно сделать, чтобы люди не думали про белого медведя? Показать им черного. Причем не просто показать, а раздуть сенсацию во всех крупных СМИ вокруг того, насколько черен этот медведь и каких замечательных людей он съел. При этом нужно старательно избегать обсуждения контекста вокруг черного медведя, как то: наличие у него сообщников, принадлежность этих сообщников к определенным непрозрачным структурам и т. д.

Очень хорошо, если сам черный медведь уже мертв. Тогда никто ничего нового из первых уст узнать уже не сможет. А скандал вокруг черного медведя можно подогреть через контролируруемую и дозированную публикацию старых материалов о нем, с их дальнейшим обсасыванием. Тем временем белый медведь, благополучно избежав общественного внимания, продолжает есть кого хочет и где хочет.

По-английски эта практика называется limited hangout — «ограниченное вывешивание» — оно же частичная засветка. Классическим примером такой частичной засветки можно назвать сенсацию в американской прессе вокруг программы ЦРУ по управлению сознанием MKULTRA. Информацию об этой программе открыл американскому обществу сам директор ЦРУ Уильям Колби во время слушаний по расследованию незаконной деятельности ЦРУ при президентстве Ричарда Никсона. Он предал гласности массу информации о секретных экспериментах над людьми с применением психоделических или галлюциногенных препаратов, в том числе наркотиков.

Созданная вокруг откровений Колби про MKULTRA сенсация сокрыла от общественного внимания целый пласт других разработок по манипуляции общественным сознанием. Есть мнение, что именно эти разработки сделали возможной ту массовую истерию, которую нагнетали во время пандемии коронавируса в 2020–21 гг. А в результате нее сумели сделать общество неслышанно податливым, согласным на ограничение гражданских прав в обмен на обещания обеспечить безопасность.

На сегодняшний день продолжает раскручиваться сенсация вокруг деятельности покойного финансиста Джеффри Эпштейна. По понятным причинам внимание направлено в первую очередь на преступления Эпштейна и его сообщников против детей. Речь идет о сексуальных преступлениях против сотен несовершеннолетних, многие из которых исчезли без следа. А значит, во владениях Эпштейна разворачивался не просто потерявший все границы разврат, но и темные оккультные практики с ритуальными убийствами.

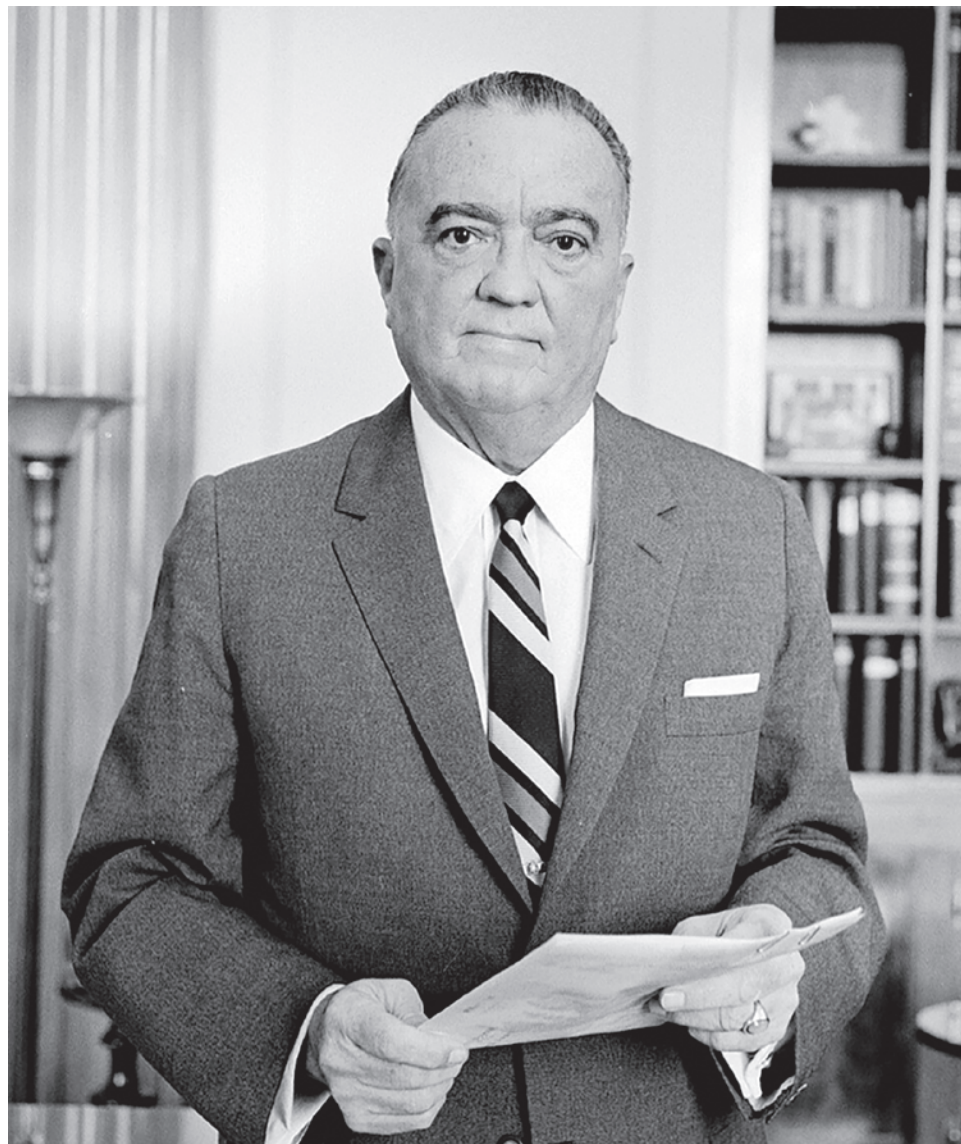
Однако вопиющий характер этих преступлений и бурное их обсуждение в СМИ на самом деле заслоняет от общественного внимания другую, гораздо более опасную деятельность Эпштейна и его сообщников. А она может вскоре привести к пагубным последствиям для всего человечества.

Чтобы полноценно осветить этот остающийся в тени актуальный контекст деятельности Эпштейна, нам придется обратить внимание на ряд фактов из его биографии и их должным образом осмыслить.

Известно, что до начала своего участия в крупных финансовых операциях в середине 1970-х гг. Джеффри Эпштейн был учителем математики в элитной частной школе Нью-Йорка Dalton. При этом у самого Эпштейна отсутствовал диплом о высшем образовании. Это значит, что по закону у него не было права преподавать даже в самой захудалой государственной школе. Тем не менее его взяли в Dalton.

Устроил Эпштейна в школу Dalton Дональд Барр — ветеран УСС (Управление стратегических служб — организация-предшественник ЦРУ во время Второй мировой войны). Дональд Барр — отец Уильяма Барра, также выходца из ЦРУ, генерального прокурора США при президентах Джордже Буше — старшем и Дональде Трампе. Примечательно, что второй арест Эпштейна и его загадочная смерть в тюрьме произошли именно под присмотром генпрокурора Барра.

В 1976 году Эпштейн закончил свою педагогическую деятельность и перешел

Джон Эдгар Гувер, глава Федерального бюро расследований США. 1961

на работу в инвестиционный банк Bear Stearns по протекции его гендиректора Алана Гринберга. Алан «Туз» Гринберг был деятелем не только финансового мира, но и мира еврейской мафии. Он входил в ближний круг друзей видного мафиозного юриста Роя Кона.

Рой Кон в разные годы представлял интересы конкурирующих мафиозных семей Дженовезе, Бонанно, Гамбино, а так-

же синдиката еврейского мафиози Меера Лански. Кон также представлял сторону государственного обвинения в суде над супругами Розенбергами и был юридическим советником сенатора Джозефа Маккарти, развернувшего в 1950-е годы антикоммунистическую «охоту на ведьм». Кон входил в узкий круг друзей директора ЦРУ Уильяма Кейси, с которым, согласно очевидцам, он созванивался практически ежедневно во время первого президентского срока Рональда Рейгана. Действующий президент США Дональд Трамп называл Кона своим ближайшим другом и учителем.

Рой Кон стоял у истоков одной из важнейших операций по сексуальному шантажу в американской истории. Кон, сам будучи гомосексуалистом, устраивал оргии, в том числе и с участием несовершеннолетних, для членов деловой и политической элиты США в так называемом «голубом номере» нью-йоркской гостиницы Plaza Hotel. Номер был напичкан записывающим оборудованием. Записи развратных сцен с участием американских элитариев попадали через Кона в архив известного деятеля криминального мира США Меера Лански.

Во время одной из таких оргий Лански получил компрометирующие материалы на считавшегося всемогущим директора ФБР Джона Эдгара Гувера, переодетого в женское платье и вступившего в гомосексуальную связь со своим первым заместителем Клайдом Толсоном. Заполучив столь убийственный компромат на Гувера, мафия обезопасила себя от серьезного преследования со стороны ФБР. Не в последнюю

Уильям Колби

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 11

очередь благодаря шантажу этими материалами Гувер утверждал, беседуя с прессой, что в США не существует проблемы организованной преступности.

Но, став жертвой сексуального шантажа, Гувер оценил пользу такого инструмента и для себя самого. По наводке Гувера представители американской элиты и желающие в нее войти попадали на вечеринки в «голубом номере», и тогда порочащие их снимки оказывались не только у мафии, но и в личном архиве Гувера. Скомпрометированные таким образом американские политики уже могли рассчитывать на поддержку. Примечательно, что Дональд Трамп — протеже Роя Кона — позже купил Plaza Hotel и держал этот актив с 1988 по 1995 гг.

Повторим, молодой Джеффри Эпштейн вошел в этот мир элитного разврата и шантажа по протекции Алана «Туза» Гринберга и его близкого друга Роя Кона. Но новая жизнь Эпштейна не сводилась к шантажу. Он вскоре проявил себя как высококлассный специалист по отмыванию денег. Это вскоре позволило Эпштейну стать финансистом, обслуживающим операции по контрабанде оружия и наркотиков.

Контрабанда оружия и наркотиков была ключевым источником финансирования тайных операций американской разведки еще с времен УСС. Считается, что американская разведка скопировала схему с формированием «черного бюджета» через контрабанду наркотиков и оружия у китайских националистов (Гоминьдан) во главе с Чан Кайши. Именно советник от УСС при Гоминьдане Пол Хелливелл по возвращении в США стал выстраивать спецслужбистско-мафиозный канал по сбыту наркотиков из Юго-Восточной Азии в негритянских районах американских городов.

А там, где выстраиваются каналы по торговле наркотиками и оружием, вскоре возникает тема торговли людьми...

Для того чтобы этот канал мог функционировать, американские мафиозные семьи привлекли корсиканскую и сици-

лийскую мафию, которые перерабатывали получаемое из Юго-Восточной Азии сырье в готовые к употреблению наркотики. Финансовые потоки этого контрабандистского канала проходили через сеть банковских структур, связанных с Ватиканом. Вместе эти каналы контрабанды и отмывания денег послужили основой для формирования террористической сети «Гладио» сначала в послевоенной Италии, а затем и в других странах Западной Европы. Сформировался глобальный метакартель, то есть картель картелей, в рамках которого спецслужбы объединяли и координировали деятельность ранее конкурировавших группировок организованной преступности.

Спецслужбистско-мафиозная сеть наркотрафика и торговли оружием изначально была международной. Тесно сотрудничая с американской разведкой, еврейская мафия под началом Меера Лански использовала сеть Хелливелла для поддержки зарождавшегося в то время государства Израиль. В дальнейшем Израиль стал важным перевалочным пунктом для каналов контрабанды, в том числе для поставок американского оружия Исламской республике Иран во время аферы «Иран-контрас» в 1980-е годы. А этой сети была необходима мощная черная финансовая сеть для обеспечения ее многомиллиардного оборота.

В афере «Иран-контрас» активно участвовал Эпштейн. Одним из ключевых операторов этой криминальной деятельности был саудовский торговец оружием Аднан Хашогги. Юридически сопровождал Хашогги Рой Кон, а его финансовым сопровождением занимался Эпштейн. После развала СССР Хашогги участвовал в создании группы FarWest, через которую метакартель инкорпорировал в себя операторов из бывшего Советского Союза, например, генерала украинского ГУРа Владимира Филина (Литовченко). И даже самое поверхностное обсуждение деятельности Аднана Хашогги требует упоминания тех элитных сексуальных оргий со сбором компромата на их участников, которые Хашогги устраивал на своей маяхте «Набила». Примечательно, что

Алан Гринберг

после Хашогги, с 1988 по 1991 гг., этой яхтой владел Дональд Трамп.

В середине 1980-х гг. состоялось судьбоносное знакомство Эпштейна с британским торговцем оружием сэром Дугласом Лисом, который тоже стал его клиентом. Считается, что именно через Лиса Эпштейн приобрел контакты с членами британского королевского дома. А вскоре после Лиса Эпштейн стал контактировать со скандально знаменитым спецслужбистским миллиардером Робертом Максвеллом. Максвелл работал преимущественно в интересах спецслужб Великобритании и Израиля, но также участвовал в серых схемах по передаче технологий в обход санкционного режима между США и СССР. Младшая дочь Роберта Максвелла — Гилейн — стала «правой рукой» Джеффри Эпштейна, особенно во всем, что касалось его деятельности по элитному сексуальному шантажу.

В пределах одной газетной статьи невозможно описать весь масштаб того глобального метакартеля по торговле оружием и наркотиками, в который Джеффри Эпштейн оказался плотно интегрирован уже к середине 1980-х годов. Но на данный момент важно зафиксировать, что речь идет именно о международной структуре, действовавшей одновременно в интересах нескольких конкурировавших спецслужб. И что через эту структуру еще на ранних этапах Эпштейн оказался связан одновременно с разведками США, Израиля и Великобритании, а также с американской еврейской мафией. Этим структурам Эпштейн был нужен и как человек, умеющий отмывать черные деньги, и как собиратель компромата, и как агент влияния, способный в нужный момент свести вместе нужных людей.

Со временем у глобального метакартеля расширились интересы и росли аппетиты. Другой ключевой оператор аферы «Иран-контрас» — адмирал Джон Пойндекстер — уже во время президентства Джорджа Буша — младшего стал продвигать программу ТИА — Total Information Awareness (тотальной информационной осведомленности). Вдохновением для ТИА стала концепция паноптика — идеальной тюрьмы, впервые предложенной английским философом Иеремией Бентамом в конце XVIII века и доработанной французским философом Мишелем Фуко в веке двадцатом.

Если Бентам рассматривал тотальную слежку лишь как инструмент поддержания порядка в идеальной тюрьме, то Фуко сделал следующий шаг и показал, что перенесение тотальной слежки из идеальной тюрьмы на все общество дает власти невиданные возможности для навязывания своей воли тотально поднадзорному населению.

Вот что по этому поводу писал Фуко в своей работе «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы»: *«Толпа — плотная масса, место множественных обменов, схождения индивидуальностей и коллективных проявлений — устраняется и заменяется собранием отдельных индивидуальностей. С точки зрения охранника, толпа заменяется исчислимым и контролируемым множеством, с точки зрения заключенных — изоляцией и поднадзорным одиночеством.»*

Отсюда — основная цель паноптика: привести заключенного в состояние сознаваемой и постоянной видимости, которая обеспечивает автоматическое функционирование власти.»

В начале 2000-х предложение Пойндекстера показалось конгрессу США неприемлемым, ведь проектируемая система тотальной слежки в корне противоречила всем базовым представлениям американской Конституции о личной свободе. Ситуацию не исправила и смена названия после терактов 11 сентября 2001 года — замена Total Information Awareness на Terrorist Information Awareness (информационная осведомленность о терроризме).

Однако в 2003 году венчурный инвестор Питер Тиль совместно с инвестиционным фондом ЦРУ In-Q-Tel создал компанию Palantir, основанную на концепции тотальной информационной осведомленности Пойндекстера. Palantir занимается интеграцией и управлением баз данных спецслужб и местных правоохранительных органов, а также дополняет эти базы информацией о человеке из других источников, в том числе из его финансовых записей, электронной истории болезни, социальных сетей.

По отношению к гражданскому населению Palantir позволяет осуществлять так называемую «превентивную полицейскую деятельность», в рамках которой на основе личных данных формируется виртуальный профиль человека, затем этот профиль сравнивается с другими профилями, в том числе осужденных преступников. И тогда

Рой Кон

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

система дает вероятностную оценку того, что человек в будущем может совершить преступление и дает сотрудникам полиции рекомендацию его задержать.

С точки зрения западной правоохранительной практики идея «превентивной полицейской деятельности» звучит как противозаконная дичь, но эта технология, по сути, уже была обкатана Израилем в ходе карательной операции в секторе Газа. С той лишь оговоркой, что там программное обеспечение давало не рекомендации задерживать потенциального преступника, а рекомендации убивать мирных жителей, чьи виртуальные профили были чем-то похожи на профили террористов.

В военной области система информационной осведомленности Palantir стремится к созданию автономного боевого искусственного интеллекта, принимающего решения уничтожить цель или убить человека без участия живого оператора.

И в зарождении этой антиутопической системы Джеффри Эпштейн тоже принимал активное участие. Известно о множестве встреч Тилея и Эпштейна вплоть до ареста последнего в 2019 году. Эпштейн не только лично инвестировал в проекты Питера Тилея, но и свел его с бывшим премьер-министром Израиля, ранее возглавлявшим минобороны и военную разведку этой страны — Эхудом Бараком.

Эхуд Барак стал сооснователем американско-израильской компании, также работающей по принципу тотальной информационной осведомленности — Carbyne 911. Эта компания взяла на себя управление и интеграцию данных полицейских и других экстренных диспетчерских служб в более чем 20 американских штатах, а также в других государствах.

В контексте выстраиваемого Тилем и его «мафией Раурал» частно-спецслужбистского паноптикона становится понятно, почему Тилея стал первым крупным инвестором в социальную сеть Facebook*, когда она еще была всего лишь базой данных выпускников Гарвардского универси-

тета. Также нельзя не отметить, что и сам тилевский Раурал, и похожие на него системы электронных платежей, в том числе с применением так называемых криптовалют (на самом деле всего лишь электронных расчетных единиц), отлично вписываются в такую частно-спецслужбистскую систему тотальной слежки в качестве ее финансовой составляющей.

Но вернемся ненадолго к контрабандистской деятельности рассматриваемого нами глобального метакартеля, завербовавшего в свое время Джеффри Эпштейна.

Ключевым звеном спецслужбистской сети контрабанды оружия и наркотиков была курируемая американской разведкой, но формально частная авиалиния, которая в разные годы называлась Civil Air Transport, Air America и Southern Air Transport. В 1995 году один из главных финансовых клиентов Эпштейна, еврейский миллиардер с мафиозными связями Лесли Векснер, добился перебазирования Southern Air Transport (SAT) из Майами к себе в штат Огайо. Якобы для того, чтобы SAT осуществлял перевозки между Огайо и Гонконгом в интересах транснационального бизнеса Векснера.

Эта передислокация произошла в период наиболее тесных контактов Джеффри Эпштейна с тогдашним президентом США Биллом Клинтоном. Во время первого президентского срока Клинтона Эпштейн посетил Белый дом не менее 17 раз. Сам Клинтон, в бытность свою губернатором штата Арканзас с 1979 по 1981 гг., а затем с 1983 по 1991 гг., предоставлял аэродромы в своем штате для организации логистики наркотической и оружейной контрабанды в интересах метакартеля. После ухода из Белого дома Клинтон плодотворно сотрудничал с Эпштейном в ходе организации своего «филантропического» (язык не поворачивается назвать его благотворительным) фонда Клинтонов. Примерно в этот же период Эпштейн участвовал в создании и развитии фонда Билла и Мелинды Гейтс. Оба эти фонда сыграли одиозную роль в подготовке к пандемии COVID-19.

Американский предприниматель-миллиардер Лесли Векснер

Но продолжим о Лесли Векснере. Что имеется в виду под передислокацией SAT «к себе в штат Огайо»? За последние 40 лет Векснер фактически приватизировал власть в этом штате. Все началось с построения на окраине столицы штата — Коламбус — частного города Нью-Олбани. Нью-Олбани — не обычный город. Власть в нем осуществляется не мэром и городским советом, а акционерными обществом New Albany Company и ее советом директоров. Жители города — не столько граждане, сколько клиенты New Albany Company. И если им не нравится, что эта компания делает в их городе, у них есть по сути одно неотъемлемое право — уехать.

Векснер обеспечил для своей New Albany Company юридический климат, совершенно отличающийся от остального штата. Это обеспечило передислокацию в Нью-Олбани ряда заводов гигантов Кремниевой долины, среди которых Intel и компании империи Питера Тилея — например, производителя боевой беспилотной техники Anduril. С изделиями этой компании наши войска регулярно сталкиваются на Украине.

Особое влияние Лесли Векснера и Питера Тилея на штат Огайо позволило им продвигать в его руководство своих политиков. Например, протеже Питера Тилея Джей Ди Ванс стал сенатором от этого штата перед тем, как стать вице-президентом США. И это при его нулевом политическом опыте. Сейчас Векснер и Тилея проталкивают своего человека на пост губернатора штата — Вивека Рамасвами. Скорее всего, им это удастся.

Но Нью-Олбани — не единственный проект закрытого частного города, созданный и управляемый метакартелем и его партнерами из Кремниевой долины. В последнее время внимание к себе привлек частный город Проспера, строящийся на территории Гондураса. Проспера также строится с участием капитала Питера Тилея и его «мафии Раурал». И он пользуется иммунитетом от законов государства, на территории которого он находится. Показательно, что при смене власти в Гондурасе новое правительство объявило деятельность города Проспера противозаконной,

однако не смогло сделать ровным счетом ничего для выдворения частного города. Вместо этого Проспера обрушилась на Гондурас с многомиллиардными судебными тяжбами.

Другие гиганты Кремниевой долины, наблюдая за успехами Нью-Олбани и Просперы, начали строить под себя такие же особые зоны. На опыт этих частных городов с большим интересом смотрят некоторые силы в ЮАР, где местные бури создали город Орания, полностью закрытый для негритянского большинства и обладающий собственными силовыми ресурсами.

В этом контексте недавний приезд отца Илона Маска Эррола Маска в Россию и его экстравагантное предложение поселить во Владимирской области общину буров из ЮАР приобретает совсем особое значение, не так ли?

Итак, мы видим, что связанный с покойным Эпштейном глобальный метакартель приступил к осуществлению на практике концепции технофеодализма, продвигаемого в разных формах и дедами Илона Маска Джошуа Хальдеманом, и Всемирным экономическим форумом, и движением «Темного просвещения», набирающим влияние в Кремниевой долине. Отгородившись в собственных частных городах, они хотят осуществлять тотальный контроль над плебсом через собственный электронный паноптикон. А так как ключи от паноптикона находятся не в руках национальных государств, а у метакартеля, то и суверенитет переходит от национальных государств к метакартелю. Сначала это кажется сеткой конкурирующих городов-государств, но затем приходит понимание, что это фундамент для технофашистского глобального государства.

Но вместо того, чтобы обсуждать все это, западные СМИ нам предлагают в очередной раз обсудить, кто ездил в гости к Эпштейну и каким именно видом разврата он там занимался.

Лев Коровин

Эхуд Барак

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

За исчезновениями ученых в США стоит один и тот же субъект, и нет никаких доказательств, что этот субъект не связан со спецслужбами

Что означает разогрев темы НЛО в США?

Тема НЛО сейчас все интенсивнее обсуждается в США, причем не в узких уфологических кругах, а членами конгресса США, вице-президентом и даже президентом страны. Отметим, что очень долгое время эта тема считалась маргинальной настолько, что даже люди, уверенные, что они действительно наблюдали НЛО, но стремящиеся избраться на официальные должности, предпочитали об этом помалкивать, чтобы не быть высмеянными в прессе.

Все изменилось в конце первого срока президента Трампа, когда он, уже покидая Белый дом, издал поручение опубликовать имеющуюся информацию по НЛО. Никаких громких публикаций сделано не было, но тема была выведена из совсем маргинального поля.

В марте и апреле этого года на фоне разворачивающейся войны США и Израиля с Ираном заявления об НЛО в прессе США посыпались как из рога изобилия, одно сенсационнее другого. В частности, президент США заявил о скорой публикации первой порции рассекреченных Пентагоном файлов, относящихся к НЛО.

Попробуем разобраться, что же стоит за неожиданной активизацией темы об НЛО. Является ли весь этот шум только желанием отвлечь избирателя США от провалов действующего президента в иранской войне, от ухудшения ситуации в экономике, от упоминаний имени Трампа в файлах Эпштейна — или же за этим стоит нечто более серьезное?

Президенты США и НЛО

Трамп далеко не первый президент США, открыто заговоривший об НЛО. Были и другие президенты, говорившие об НЛО и даже наблюдавшие эти явления. Ниже перечислим президентов США, лично, по их заявлениям, наблюдавших НЛО.

Во время президентского срока Гарри Трумэна участились сообщения о «летающих тарелках», что вызвало любопытство самого президента. При этом НЛО наблюдались даже над столицей США, хотя неизвестно, видел ли их при этом лично Гарри Трумэн. Однако в 1948 году Трумэн вызвал в Белый дом военных специалистов для обсуждения наблюдений НЛО и возможных последствий их появления.

Президент США Джимми Картер утверждал, что в 1969 году он стал свидетелем появления НЛО в Джорджии. Среди всех президентов он дал наиболее подробное описание своего наблюдения. Вот его собственные слова: «Нас было около двадцати человек, мы стояли возле небольшого ресторанчика, кажется, школьной столовой. И в западном небе появилась какой-то зеленый свет. Это было сразу после захода солнца. Он становился все ярче и ярче. А потом, в конце концов, исчез. У него не было никакой твердой субстанции, это был просто очень странный свет. Никто из нас не мог понять, что это было». Отметим, что, судя по описанию и времени появления (на западе сразу после захода солнца), это могло быть редкое природное явление, известное как «зеленый луч».

Президент США Рональд Рейган предположительно наблюдал НЛО в бытность губернатором штата Калифорния. Это случилось во время ночного полета в 1974 году на самолете Cessna Citation. На борту самолета, помимо Рейгана, находились пилот Билл Пейнтер и два охранника.

«Вашингтонская карусель». НЛО в небе над каптолием. 1952

Когда самолет приближался к Бейкерсфилду, штат Калифорния, пассажиры обратили внимание пилота на странный объект позади самолета. «Казалось, что оно находится в нескольких сотнях ярдов от меня, — вспоминал Пейнтер. — Свет был довольно устойчивым, пока не начал ускоряться. Затем он, казалось, вытянулся. Потом свет резко улетел. Он взмыл вверх под углом 45 градусов — с огромной скоростью. Все на борту самолета были удивлены... НЛО мгновенно перешло от обычной крейсерской скорости к фантастической. Если дать самолету мощность, он разгонится, но не как гоночный автомобиль, а именно так и произошло с этим объектом».

Неделю спустя Рейган рассказал об этом наблюдении Норману К. Миллеру, тогдашнему руководителю вашингтонского бюро Wall Street Journal. Рейган рассказал Миллеру: «Он следовал за нами несколько минут. Это был яркий белый свет. Он шел за нами до Бейкерсфилда, и вдруг, к нашему полному изумлению, он взмыл прямо в небо». После этого Рейган об этом инциденте публично не упоминал.

Билл Клинтон во время пребывания на посту президента неоднократно обсуждал возможность существования НЛО. Сам Клинтон НЛО не видел и признавал, что его никогда не информировали о существовании инопланетной жизни те, кто якобы был в курсе, несмотря на то, что время от времени он активно запрашивал такую информацию.

Президент Обама в 2025 году в подкасте No Lie с Брайаном Козном заявил, что верит в существование инопланетной жизни: «Они существуют, но я их не видел». Обама также заявил, что в зоне 51, которую конспирологи связывают с хранением НЛО, нет никакой подземной базы, где что-либо могло бы храниться. Позже Обама пояснил, что поскольку в нашей галактике миллиарды звезд, а в видимом космосе миллиарды галактик, вероятность существования разумной жизни за пределами Земли довольно велика.

Как видим, президенты США от обеих партий касались темы НЛО. Так что обращение Трампа к этой теме не является чем-то совсем выходящим из ряда вон, хотя, конечно, они обращались к этой теме реже и тогда не было бурной поддержки этой темы конгрессменами и сенаторами.

Пропавшие носители секретов

15 апреля старший корреспондент Fox News в Белом доме Питер Дуси задал пресс-секретарю Белого дома Кэролайн Ливитт вопрос о десяти американских ученых, пропавших без вести или погибших за последние несколько лет. Эта история начала раскручиваться после исчезновения генерала в отставке Нила Маккасланда. В частности, конспирологи обратили внимание, что до Маккасланда похожим способом исчезли еще несколько ученых, причем они были связаны с пропавшим генералом в рамках проводимых ими исследований. История странных убийств и исчезновений вышла за рамки личных блогов на национальный уровень и дошла до крупных СМИ.

«С середины 2024 года пропали без вести или погибли десять американских ученых. Сообщается, что все они имели доступ к секретным ядерным или аэрокосмическим материалам. Проводит ли кто-нибудь расследование, чтобы выяснить, связаны ли эти события между собой?» — спросил Дуси на пресс-брифинге 15 апреля.

Через несколько дней Белый дом заверил, что проведет тщательное расследование случаев пропажи или убийства ученых.

Здесь важно сказать, что убийство ученых с целью затормозить исследования противника в какой-либо области не является чем-то из ряда вон выходящим. Убийства связанных с ядерной программой Ирана физиков, предположительно спецслужбами Израиля, происходят регулярно. Мартиролог связанных с военно-промыш-

ленным комплексом ученых в нашей стране также внушительен.

А 23 апреля 2026 года издание Newsweek сообщило, что гибнут и в Китае: там за последние годы погибли как минимум 9 ученых. Среди погибших — специалисты по военным играм, эксперты по космическим технологиям, микроэлектронике, гиперзвуковым технологиям и эксперты по созданию беспилотных систем и роев дронов. Отметим, что в Китае, в отличие от США, все погибшие занимались научной работой на момент смерти.

Так что убийство ведущих ученых противниками этой страны уже стало элементом гибридной войны, и США тут, естественно, не могут быть исключением. Тем не менее в пропажах ученых в США действительно есть странность: ученые бесследно исчезли, несмотря на то, что на их поиски были брошены значительные силы. Ниже приведен список пропавших ученых.

Все они ушли из дома сами, с оружием и без телефона. Высказывается предположение, что они и не хотели, чтобы их нашли.

Энтони Чавес, 79 лет. Бывший сотрудник Национальной лаборатории Лос-Аламоса. Известно, что Чавес вышел на пенсию в 2017 году, объявлен пропавшим без вести 8 мая 2025 года после того, как он пешком покинул свой дом, оставив дома машину, кошелек и ключи. Чем он занимался в лаборатории и уровни его допуска остались неизвестны журналистам даже после его исчезновения.

Мелисса Касиас, 54 года. Административный работник Лос-Аламосской национальной лаборатории с высшим уровнем допуска к секретной информации. Исчезла 26 июня 2025 года после того, как вышла из дома пешком. Позже выяснилось, что настройки ее телефона были сброшены до заводских.

Моника Реза, 60 лет. Директор отдела обработки материалов Лаборатории реактивного движения НАСА. Исчезла 22 июня 2025 года во время похода в Национальном лесу Анджелес. Реза работала специ-

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Генерал ВВС США в отставке Уильям «Нил» Маккасланд

алистом по материаловедению в компании Aerojet Rocketdyne, которая на протяжении многих лет финансировалась НАСА и Исследовательской лабораторией ВВС. Ей принадлежит патент на никелевый «суперсплав» Mondalloy, использующийся при создании космических аппаратов. Согласно пресс-релизу ВВС США, в 2016 году компания Aerojet Rocketdyne «достигла важной вехи» в развитии технологий ракетных двигателей благодаря достижениям Резы.

Стивен Гарсия, 48 лет. Был сотрудником государственного подрядчика в Национальном центре безопасности Канзас-Сити в Альбукерке. В последний раз его видели 28 августа 2025 года, когда он шел из дома с пистолетом в руках. С тех пор его никто не видел. Гарсия работал в Национальном центре безопасности Канзас-Сити (KCNSC) в Альбукерке. Этот центр производит более 80% всех неядерных компонентов, используемых для соз-

дания ядерного оружия США. Предположительно, Гарсия занимал должность хранителя имущества (property custodian), что давало ему высший уровень допуска к секретной информации и широкий доступ ко всем ядерным секретам объекта.

Уильям «Нил» Маккасланд, 68 лет. Отставной генерал-майор ВВС США и бывший командующий Исследовательской лабораторией ВВС. Исчез 27 февраля 2026 года после того, как покинул свой дом в Альбукерке, имея при себе только револьвер калибра 38. Он оставил дома не только телефон, но даже свои очки. Известно, что Маккасланд возглавлял исследовательские лаборатории ВВС США сначала на базе Райт-Паттерсон в штате Огайо, а затем на базе Киртланд в штате Нью-Мексико.

Погибшие ученые:

Майкл Дэвид Жикс, 59 лет. Научный сотрудник Лаборатории реактивного дви-

жения НАСА. Скончался 30 июля 2023 года, причина смерти не разглашается. Работал над проектом DART НАСА и миссией Deep Space 1. Также занимался изучением комет и астероидов.

Франк Майвальд, 61 год. Ведущий научный сотрудник Лаборатории реактивного движения НАСА. Умер 4 июля 2024 года в Лос-Анджелесе. Вскрытие не проводилось, причина смерти не разглашается. Однако известно, что занимался он разработкой приборов дистанционного зондирования, включая микроволновые радиометры для зондирования Земли и других планет, спектрометров видимого и коротковолнового инфракрасного диапазона (VSWIR) для изучения биологии и геологии поверхности планет, а также миниатюрные квадрупольные масс-спектрометры с ионной ловушкой для анализа атмосфер и экзосфер планет непосредственно на месте.

Нуно Лоурейро, 47 лет. Был директором Центра плазменной науки и термоядерного синтеза Массачусетского технологического института. Застрелен в своем доме в Бруклине, штат Массачусетс, 15 декабря 2025 года и скончался на следующее утро. Его работа в области термоядерного синтеза считалась новаторской.

Карл Гриллмэйр, 67 лет. Астрофизик из Калифорнийского технологического института, работавший над миссиями НАСА NEOWISE и NEO Surveyor. Застрелен на крыльце своего дома в Алано, штат Калифорния, 16 февраля 2026 года.

Джейсон Томас, 45 лет. Исследователь фармацевтической компании Novartis, занимавшийся тестированием методов лечения рака. Его нашли мертвым в озере в штате Массачусетс 17 марта 2026 года после того, как он пропал без вести тремя месяцами ранее.

16 апреля к этому списку добавили 34-летнюю Эми Эскридж. Она погибла в Хантсвилле, штат Алабама, 11 июня 2022 года. Официально было объявлено, что она совершила самоубийство, однако в свете вышеперечисленных смертей такое заключение может быть пересмотрено.

Основанием для включения Эскридж в этот список стало то, что перед смертью она основала компанию «Институт экзотических наук», чтобы создать «*публичное лицо для раскрытия информации об антигравитационных технологиях*». В интервью 2020 года она заявила, что основала компанию, потому что «*если ты рискуешь жизнью в частном порядке... тебя похоронят, сожгут твой дом, пока ты спишь в своей постели, и об этом даже не сообщат в новостях*». В том же интервью она заявила, что обладает некоей информацией, которую ей нужно раскрыть как можно скорее, потому что обладание ею опасно, пока она не опубликована. По ее словам, угрозы начались в 2016 году, но в 2020 ситуация обострилась, ей стали все

чаще угрожать. Упомянем также, что ее отец занимался в НАСА исследованиями плазмы.

Из этого списка погибших трое ученых — Джейсон Томас, Нуно Лоурейро и Эми Эскридж — не имеют видимых связей с пропавшими учеными, а вот остальные были связаны с лабораторией реактивного движения НАСА, где работала также Моника Реза. Эта лаборатория тесно сотрудничает, по данным британской прессы, с исследовательской лабораторией ВВС США на базе Райт-Паттерсон, которой несколько лет руководил генерал Маккасланд.

Стоит отметить, что все пропавшие ученые связаны с генералом Маккасландом, курировавшим финансирование исследований Резы на авиабазе Райт-Паттерсон, а лаборатория в Лос-Аламосе и Национальный центр безопасности Канзас-Сити работают в одной связке с исследовательской лабораторией ВВС США на базе Киртланд, которой также руководил Маккасланд. Более того, поскольку сценарии исчезновения похожи, можно предположить, что за исчезновениями стоит один и тот же субъект, и нет никаких доказательств, что этот субъект не связан со спецслужбами США.

Высказывалось предположение, что ученые могли стать жертвами иностранных держав, которые охотятся за секретами. Однако такая версия объясняет убийства, но не объясняет, почему несколько человек ушли из дома в легкой одежде, без вещей и даже без телефонов, но с оружием. Их видели уходящими из дома в одиночку и добровольно, они не стали жертвами похищений. Кроме того, генерал Маккасланд и Энтони Чавес около 10 лет были на пенсии и никакими новейшими разработками, которые надо было остановить, не занимались.

До сей поры обсуждение «списка ученых» оставалось уделом конспирологов и на него почти не обращали внимания. Однако после вопроса журналиста Fox News Трамп заявил, что в Белом доме прошло совещание по этому поводу, и что вопрос будет исследован. Он также заявил, что надеется, что исчезновение ученых является всего лишь «*совпадением*». 17 апреля пресс-секретарь Белого дома Кэрэлайн Ливитт заявила, что Белый дом сотрудничает со всеми профильными ведомствами в расследовании исчезновения ученых. Тогда же, 17 апреля, к «списку ученых» была добавлена Эми Эскридж.

24 апреля СМИ США сообщили, что ФБР повторно расследует смерть сотрудника НАСА, погибшего 22 июля 2025 года в штате Алабама. 29-летний Джошуа Леблан по официальной версии разбился на своем автомобиле Tesla недалеко от Хантсвилла, штат Алабама. На момент смерти он работал над проектами ядерных двигателей в космическом центре НАСА имени Маршалла. В частности, он возглавлял группу по совершенствованию системы приборов управления космической ядерной двигательной установки, а также работал на проекте по созданию прототипа ядерного теплового двигателя для путешествий на Марс и за его пределы. Смерть Леблана схожа со случаями пропажи ученых: он зачем-то уехал из дома ночью, оставив телефон и бумажник дома. Его автомобиль 4 часа простоял в аэропорту Хантсвилла, а затем уехал по проселочным дорогам, где попал в аварию и загорелся.

Отметим, что речь идет в основном о связанных с космосом и оборонной сферой ученых, которые могли также заниматься НЛО. Непосредственно перед пандемией COVID и после нее в США также было несколько случаев смертей ученых, занимавшихся биологическими исследованиями.

(Продолжение следует.)

База ВВС США Киртланд

Ольга Николаева

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Им надо меня убить, — стучало в ее голове сквозь удары сердца и визг зала, а глаза видели ручьи черной туши на щеках того, кто ее убивал

От «Шарика» до Москвы

Разговор, услышанный в аэроэкспрессе на пути из аэропорта Шереметьево до Москвы

Мой самолет приземлился в аэропорту Шереметьево уже после 23:00, и я, поправляя свой рюкзачок, почти бежал по летящей ленте мимо блестящих стекол, за которыми среди черных туч летела желтая луна. Вспевший и вконец запыхавшийся, я выскочил на полупустой перрон. Гора с плеч — в вагоны еще не пускали, около закрытых дверей экспресса толпились мои попутчики. Чуть в стороне стояли двое — мужчина прижимал свободной рукой молодую женщину в дорогом найковском спортивном костюме с накинутым на голову капюшоном. Он даже не прижимал, а гладил ее по плечу. Девушка смотрела под ноги, но временами вскидывала голову к лампам, и тогда казалось, что она что-то шепчет.

В глаза бросилась заклеенная пластырем левая косица с наехавшими на бровь стежками черных ниток. В свете ламп было видно лицо с острыми скулами, чернотой оттеняющими блестящие татарские глаза. Распухшая верхняя губа справа чуть нависала над нижней. Девушке на вид было лет 25, не больше. Когда началась посадка, я встал за ними и вблизи увидел, что она почти такого же роста, как ее спутник, под костюмом чувствовалось тренированное тело, кроссовки уверенно ступали на красное покрытие в тамбуре. Капюшон упал на ворот, пшеничные волосы блеснули налитым зерном и закончились тугой, короткой косичкой. Мужчине было за тридцать — жилистый, верткий и очень серьезный.

Когда экспресс тронулся, я упал в кресло и начал смотреть в черное окно, за которым все быстрее и быстрее летели огни. Вдруг в окне отразились и пропали те двое — она все говорила, говорила, убеждая в чем-то себя и своего спутника, замолкала, а потом через летящий стук колес я снова слышал ее голос — быстрый, как шелест травы или листьев под ветром.

...Год назад Вика была уже в Штатах, в зале с рингом по центру и прожекторами в лицо. Я далек от бокса, но в глазах сразу предстала знакомая еще по Джеку Лондону картина — огороженная канатами коробка, порхающий по ней рефери с черной бабочкой на белой рубашке и ждущие жестокости люди вокруг.

У Вики был тогда первый бой за границей. Улицы, автомобили, люди, огни — все промелькнуло без впечатлений, осталось только тот зал и крашенная, с подтеками туши на скулах кукла с железными перчатками на руках. Белое лицо колыхалось перед глазами Вики, и плечи раскачивались по-хозяйски над помостом, а за плечами такие же белые пятна с орущими и жующими ртами. Вика кружила в своей природной манере по рингу, крутилась веретеном, выбрасывала руки для ударов, но толстая кукла как призрак пропадала в горячем воздухе и возникала уже с каким-то рушащим, или крайним ударом,

после которого надо бы лечь на помост — и все. Федор уже несколько раз порывался выбросить полотенце, но Вика ловила его глаза своими уже заплывшими глазами и останавливала его.

Не было ни нокаута, ни нокадауна — Вика проиграла по очкам, но с ринга ее выносил Федор. Он прижимал ее к себе, она вроде бы делала шаги по помосту, но уже не чувствовала ног, не видела ничего, и Федор сразу за канатами взял Вику на руки.

За чередой дней улетели перелетные птицы, леса тихо уронили к ногам одежду, умылись дождями и застыли под северным солнцем, в белом безмолвии, а люди спешили, спешили запрыгнуть в троллейбус, оторвать на стоянках автомобили, согреться чаем. Свистела скакалка, пот разбежал глаза, и железо звенело, и пульс в нитку, и ночь смотрела в окна зала через ледяные узоры, и теплые доски родного ринга у щек, и слезы, и злость, заставлявшая вставать.

Отшумел хлопучками Новый Год, убрали из домов и с улиц большой страны елки, Масленица проплыла золотыми блинами, оплыли под мартовским солнцем колеи в родном городе, и сердце сжималось от нетерпенья, и она считала уже дни, часы... Взвыли турбины и океан под крылом. Лечу!

Был тот же город, тот же зал. Первый раунд начался по ее плану — тянула время, скользила тенью, то молнией уходила с линии атаки, кружила метелицей, путала, ворожила. Противник был тот же — толстая баба с плечищами бойца с чикагских боен и складками жира на животе. Двигалось это творение эскулапов XXI века по рингу легко, по-хозяйски разминая блестящие от пота плечи, дергая головой на короткой шее вправо-влево.

Местные СМИ подавали бой как матч-реванш, и полный зал сначала молчал в ожидании крови. Песок сыпался вниз, рефери отдышал, и тогда в зале громко гавкнули, проверяя акустику, потом зал как бы рыгнул после банки пива, и тогда свист и крик заполнили все вокруг, и козлиные морды вскакивали с мест, что-то орали и трясли бутафорскими рогами.

Она пропустила удар в грудь, но смогла уйти от бокового в голову, била, как в стенку, отступала и снова крутила. Снова был удар в грудь, а потом, когда она ловила воздух ртом и свет ламп с потолка уже не слепил, тело выгнуло назад удар по почкам. Федор орал протест, судьи писали штрафные очки, а рефери продолжал бой.

Гонг. Первый раунд закончился, и можно стоять, а потом как-то дойти до своего угла. Она шла, а Федор плыл у нее в глазах, и белое полотенце превращалось в простынь.

— Мужик, — выдохнула она, сдирая капю с зубов.

— Я прекращаю бой, — орал ей в ухо Федор и обтирал лицо полотенцем.

— Нет, — она ловила воздух ртом, готовая разорвать губы, — мы знали.

— Мы не знали.

— Сейчас я знаю.

Снова гонг, капю во рту и шаг навстречу.

Им надо меня убить, — стучало в ее голове сквозь удары сердца и визг зала, а глаза видели ручьи черной туши на щеках того, кто ее убивал. Она еще вилась у канатов, била, била и не чувствовала верхней губы, и бровь уже закрывала левый глаз. Как тогда, когда сзади был только орущий зал, канат тер спину и не было Федора.

Она ударила того, кто ее убивал, ногой под левое колено, как бы случайно, в повороте, уходя от канатов — коротко, хлестко, как учил когда-то отец. Противник присел на колено, а она успела увидеть его удивленно-испуганные глаза. Зал не заметил, рефери видел все, остановил бой, штрафные и... снова она шла навстречу. Гонг — второй раунд закончился.

— Ты ляжешь! — чеканя слова, говорил ей в ухо Федор, — после первого же удара ляжешь!

Она смотрела в угол по диагонали, вода текла у нее по лицу, и она не кивала в ответ. Когда выходила — оглянулась, а он понял — край.

«Вика!!!» — орал он ей вслед.

Правила смыли, как написанные мелом. Она стояла, и ей казалось — еще удар, и он начнет ее катать ногами по помосту. Но все было куда мерзее — кровь, им нужна была кровь, а «кукле», маятником ходившей напротив, нужна была ее жизнь, и тот короткий удар под колено «кукла» не простил.

Канаты снова резали спину, и когда титьки того, кто хотел ее убить, уперлись в ее грудь, удар головой, как бы вскользь, в левую косицу, сломал Вику, она повисла на канатах под свист зала. Федор ворвался на ринг, закрыл ее руками — нет! «Все, конец боя!» — орал Федор в лицо рефери, а полотенце становилось красным.

Кровь остановили.

— Вы прекращаете бой? Вы прекращаете бой?!

Она смотрела в глаза Федора и глаза орали: — «Нет!» И сквозь зажатую зубами капю она мычала: — «Нет!»

До гонга оставались секунды, когда, послав все к лешему, она провела свою двойку — удар ногой уже под правое колено и той же ногой, подъемом в скулу — жестко и хлестко. Голова того, кто хотел ее жизнь, мотнулась влево, и он завалился с колена на бок. Дальше случилось то, чего она не ждала. «Баба» с широченными плечами вскочила и стала прыгать, размахивая руками крест-накрест над головой, и орать — «Violating!»

Было тихо. Даже сердце пропало. Не было зала и канатов — только ручьи туши, красный, орущий рот и бритые ноги

Галина Брусницкая. Бой

в кроссовках, стучащие по помосту... Рефери пропал.

Она не била от плеча — ей мужики, дошедшие когда-то до Океана, подняли руку и несли по дуге, набирая страшную силу... и прабабка, которую когда-то сапогами возил по избе муж, смотрела ей в спину, ладонью прикрыв дрожащие губы. Глаза существа напротив, рот... и удар. Белое пятно провалилось, она почувствовала, что тот, кто хотел ее убить, рухнул с грохотом, вытянув ноги и уставя глаза к лампам у потолка.

Гы, гы, гы... — прохрипела она в полной тишине, выплюнула и бросила капю на доски. И была тишина, только слышно было, как гудели кондиционеры. И вдруг с ряда вскочила другая, как взорвалась, сорвала кудельный парик, блеснув воронным крылом волос, и заорала: «Колумбия!!!» Наверно, сам старик Боливар зажжет фитиль.

...От аэропорта Шереметьево до Москвы 30 минут. Экспресс прибыл на Белорусский вокзал минута в минуту, точно по расписанию. Мы шли к квадратной арке мимо дремавших на путях вагонов, мимо глядящих в глаза друг другу бронзовых любимых. Платок упал на плечи и коса по спине, руки, шинель, солдатские сапоги, штык в небо и шаг в вечность. Бывая тут, я всегда смотрю на тех далеких, застывших навечно для нас.

Федор обхватил руками Вику, а она прижалась к нему, головой упираясь в его подбородок. Она была все-таки ниже его ростом. Короткая золотая косичка горела спелым пшеничным зерном в свете ночной подсветки.

«Всё, всё. В Омск, домой», — тихо говорил он ей.

Влад Черемных